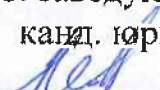

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой,
канд. юрид. наук, доцент

 Т.В. Краснова

21 февраля 2017 г.

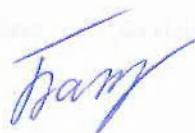
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ И
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ»

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Бажухин
Виктор
Дмитриевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сухова
Надежда
Вадимовна

Рецензент
Судья Тюменского
областного суда

Глушко
Андрей
Ростиславович

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ:

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	10
1.1. Понятие специальных знаний, основания, пределы и формы их использования в гражданском и административном процессе.....	11
1.2 Институт судебной экспертизы как форма использования специальных знаний в системе доказательственного права.....	17
1.3 Понятие судебной экспертизы, её сущность и классификация	27
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ...	43
2.1 Порядок назначения и проведения судебной экспертизы. Инициатива в назначении судебной экспертизы.....	43
2.2 Правовой статус эксперта при производстве экспертизы. Выбор судебного эксперта	50
2.3 Структура и содержание определения суда о назначении судебной экспертизы	66
2.4 Проблемы, связанные с оплатой судебной экспертизы в гражданском и административном процессе.....	69
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ...	86
3.1 Заключение эксперта, как средство доказывания. Сущность заключения эксперта.....	86
3.2 Порядок исследования и оценки заключения эксперта.....	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	115

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ст. – статья.

Ч. – часть.

П. – пункт.

РФ – Российская Федерация.

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

КАС РФ - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации.

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие различных систем научных знаний, расширение форм адаптации их практикой, в том числе юридической - объективная закономерность современности. Интеграция специальных знаний в юридическую практику приобретает все больший размах. В этой связи представляется актуальным комплексное исследование проблем судебной экспертизы как основной формы использования специальных знаний в гражданском и административном процессе — в условиях меняющейся правовой действительности, создания нового Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Судебная экспертиза - один из институтов доказательственного права, через призму которого можно проследить многие закономерности современного развития гражданского и административного процессуального права в целом.

Однако нормы права, регулирующие вопросы назначения судебной экспертизы и использования заключения эксперта при разрешении гражданских и административных дел, неполны (например, действия суда на этапе рассмотрения ходатайства о назначении судебной экспертизы не определены ни в одном из процессуальных кодексов), а иногда - противоречивы (так, процессуальные нормы о правах и обязанностях эксперта не совпадают по содержанию с аналогичными нормами Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). Полноценное и эффективное использование возможностей судебной экспертизы в таких условиях затруднительно.

Центральное место в процессуальной практике и науке занимают современные проблемы интеграции института судебной экспертизы - в сопоставлении с иными формами использования специальных знаний - в

гражданский и административный процесс - основания и пределы их использования, процессуальное значение получаемых результатов. При этом акцент делается на судебную экспертизу и связанные с ней проблемы (в том числе - законодательного регулирования). В работе предлагается комплексный анализ данного института. Предлагается авторское видение проблем законодательного регулирования соответствующих отношений. Такого рода работы практически отсутствуют.

В связи с развитием практики применения в гражданском и административном судопроизводстве результатов несудебных экспертиз, которые проводятся вне рамок судопроизводства и без соблюдения процессуальных требований к порядку назначения и производства экспертизы, но сведущими людьми с использованием научно-обоснованных методик, особое внимание уделяется возможности использования специальных знаний лиц, не являющихся экспертами, в качестве доказательств, что представляет интерес ввиду неразработанности данной темы.

Не менее актуальной является проблема правовой природы заключения эксперта как судебного доказательства. Несмотря на то, что этому вопросу немало внимания уделялось как в собственно процессуальной доктрине, так и в экспертологии, многие проблемы адекватного и окончательного решения до сих пор не нашли. В их числе: определение сущности заключения эксперта как доказательства, уяснение его основных признаков, установление доказательственной силы вероятного экспертного заключения, специфика оценки заключения эксперта судом (в том числе - проблема выработки критериев оценки допустимости экспертных методов, обоснованности заключения).

Весьма актуальным представляется толкование новелл КАС РФ, посвященных доказыванию и доказательствам. Экспертиза — один из институтов процессуального права, и его надлежащее использование предполагает системное толкование различных, связанных между собой по

смыслу, норм.

Степень научной разработки проблемы. В настоящее время в отечественной научной литературе отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные исключительно процессуальным вопросам использования заключения эксперта в качестве доказательства в гражданском и административном судопроизводстве.

Опубликованы монографии по вопросам судебной экспертизы и заключения эксперта в гражданском процессе авторов Давтян А.Г., Россинской Е.Р., Решетникова И.В., Сахновой Т.В., Треушникова М.К. Несмотря на высокий теоретический уровень и практическую значимость работ указанных авторов, следует признать, что многие их положения потеряли свою актуальность или требуют дальнейшего развития. Кроме того, в целом они следуют линии адаптации уголовно-процессуальной теории судебной экспертизы к потребностям гражданского судопроизводства, оставляя в стороне анализ процессуальных особенностей назначения и проведения экспертизы в гражданском и административном процессе, исследования заключения эксперта.

Объект исследования. Объект исследования составляют общественные отношения, которые возникают в связи с назначением и проведением судебной экспертизы по гражданским и административным делам.

Предмет исследования. Предметом исследования является: доктрина доказательственного права; правовое регулирование отношений (в том числе процессуальных), складывающихся в процессе назначения, проведения судебной экспертизы, исследования и оценки заключения эксперта; а также судебная и экспертная практика.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования и пределов использования судебной экспертизы в гражданском и административном процессе в сопоставлении с иными формами использования специальных знаний, оценка эффективности существующих правовых конструкций, выработка законодательных предложений по их

совершенствованию в системе доказательственного права.

Цель и предмет диссертационного исследования предопределили необходимость постановки и решения следующих задач:

- определение правовой природы специальных знаний, используемых в гражданском и административном процессе, оснований и пределов их применения, доказательственного значения результатов;

- исследование понятия и сущности судебной экспертизы как источника доказательств в гражданском и административном процессе;

- изучение процедур назначения и проведения судебной экспертизы в гражданском и административном судопроизводстве, а также оценки её результатов;

- разграничение роли и статуса специалиста и эксперта в рамках участия в гражданском и административном судопроизводстве;

- исследование роли и места заключений судебных и несудебных экспертиз в качестве доказательств в гражданском и административном процессе;

- исследование правовой природы заключения эксперта как судебного доказательства;

- выявление и изучение судебных ошибок, допускаемых при назначении судебной экспертизы и анализе её результатов;

- разработка предложений по совершенствованию российского законодательства, регламентирующего производство судебной экспертизы по гражданским и административным делам.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методология исследования опирается на диалектико-материалистический метод познания действительности, специально-научные (исторический, логический, системно-структурный, функциональный) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, документального анализа и статистический) методы.

Теоретическую базу диссертации составили монографические

исследования по философии, логике, общей теории права, гражданскому, гражданскому процессуальному, арбитражному процессуальному, административному процессуальному, уголовно-процессуальному праву, международному частному праву и международному гражданскому процессу (в том числе европейскому гражданскому процессу). В работе использованы труды: Е.Н. Антонова, Р.С. Белкина, Е.Х. Барина, А.И. Винберг, В.М. Галкина, А.Г. Давтяна, Ф.Д. Дадашевой, А.А. Мохова, Ю.К. Орлова, Л.Н. Ракитиной, Н.Н. Раскатовой, И.В. Решетниковой, Е.Р. Россинской, В.М. Савицкого, Т.В. Сахновой, Д.А. Сорокотягина, П.Ф. Тельнова, М.К. Треушниковой, М.Н. Черновой, В.М. Шерстюка, А.Р. Шляхова, А.Л. Эйсмана и других.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, регламентирующие деятельность судов по назначению судебной экспертизы и использованию полученного по ее итогам заключения эксперта, ГПК РФ, КАС РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», иные федеральные законы, а также подзаконные акты, регулирующие вопросы судебной экспертизы.

Эмпирическую базу исследования составили: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные, а также информация в специализированных интернет-источниках, затрагивающая различные аспекты исследуемой проблематики; материалы судебной практики, связанной с назначением, производством и оценкой результатов экспертиз, в том числе данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов более 250 гражданских и административных дел (в части, относящейся к теме исследования), материалы экспертной практики - обобщенные данные изучения более 470 экспертных заключений.

Научная новизна исследования. В результате проведенного исследования диссертантом впервые с учетом реформирования

отечественного материального и процессуального законодательства предпринята попытка исследовать комплекс вопросов, связанных с процедурой проведения судебной экспертизы по гражданским и административным делам.

Соискателем исследовано место судебной экспертизы в процессе доказывания по гражданским и административным делам. С учетом новейших изменений в законодательстве изучена роль суда, эксперта, специалиста, а также лиц, участвующих в деле, в процедурах назначения и проведения экспертизы. Изучены особенности классификации судебных экспертиз и обоснована ее практическая значимость в гражданском и административном судопроизводстве. Установлено соотношение заключения эксперта с мнением специалиста и материалами внесудебной экспертизы. Выявлены типичные ошибки при назначении судебной экспертизы по гражданским и административным делам. Рассмотрены проблемы, связанные с вопросами оплаты расходов на проведение судебных и внесудебных экспертиз и разработаны предложения по их устранению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Определено понятие специальных знаний, используемых в процессе для достижения юридических целей, как правовой категории: это научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными прикладными методиками, используемые для достижения юридической цели и облеченные в определенную процессуальную форму.

2) Исходя из социального назначения и сущности гражданского и административного процесса сформулированы основные положения, обуславливающие необходимость использования специальных знаний в гражданском и административном процессе и предопределяющие их формы.

3) Выявлены сходные и отличительные черты таких форм использования специальных знаний, как экспертиза и участие специалиста. Аргументирована возможность применения результатов деятельности специалиста в качестве доказательства.

4) Анализируется понятие «несудебная экспертиза», современная практика использования заключений несудебных экспертов как письменных доказательств, обосновывается необходимость законодательного регулирования несудебной экспертизы. При этом её результаты не могут быть приравнены к заключению судебного эксперта.

5) Развитие принципа состязательности предполагает придание юридического значения волеизъявлению (соглашению) сторон в инициировании судебной экспертизы. Данный аспект нуждается в самостоятельной регламентации

6) Заключение эксперта как судебное доказательство анализируется с позиций общих положений о понятии судебного доказательства, его признаках.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной практике. Комплексный анализ вопросов, связанных с правовым регулированием института судебной экспертизы в гражданском и административном судопроизводстве позволяет использовать полученные выводы и разработанные предложения в научной работе в сфере гражданского и административного процесса. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и учебно-методической литературе, преподавании курсов «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство».

Апробация результатов исследования. Работа прошла апробацию на кафедре гражданского права и процесса Института государства и Права Тюменского государственного университета. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на обсуждение на еженедельном собрании судей административного состава Тюменского областного суда, а также докладывались на IV ежеквартальном собрании помощников Тюменского областного суда, проводимом заместителем

председателя Тюменского областного суда Антроповым В.Р. По теме диссертации опубликованы статьи по темам «Распределение судебных расходов при отсутствии возражений со стороны административного ответчика», а также «Вопросы, связанные с оплатой судебной экспертизы в гражданском процессе и административном судопроизводстве», в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы. Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе.

Структура диссертации. Цели и задачи исследования определили структуру диссертации: она состоит из введения, трех глав, разбитых на 9 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие специальных знаний, основания, пределы и формы их использования в гражданском и административном процессе.

В гражданском и административном процессе для достоверного установления определенных юридически значимых обстоятельств по некоторым делам подчас требуются специальные исследования, касающиеся таких областей как наука, искусство, медицина, техника и ремесло. В данных областях суд может являться недостаточно компетентным, в связи с чем использует различные формы специальных знаний.

Обычно в юридической литературе термином «специальные знания» обозначают систему теоретических познаний и практических умений в сферы определенной науки, техники, искусства или ремесла, получаемых в результате особой подготовкой или профессиональным опытом и нужных для решения задач, появляющихся в процессе гражданского или административного судопроизводства.

На сегодняшний день судебная экспертиза является не единственной формой применения специальных знаний в гражданском и административном судопроизводстве. В ГПК РФ и КАС РФ предусмотрена возможность привлечения к производству процессуальных действий специалиста (ст. 188 ГПК и ст. 169 КАС РФ), где он использует свои специальные знания и навыки для содействия в применении технических средств, оказывает помощь в постановке вопросов эксперту, а также дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

Сведения о фактах, установленных специалистом, и его разъяснения фиксируются в протоколе судебного действия, который является источником доказательств. Поэтому участие специалиста в судебных действиях является процессуальной формой применения специальных познаний. Случаи обязательного его участия прямо указаны в законе: участие педагога в допросе свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 179 ГПК РФ, ст. 162 КАС РФ), участие психиатра при вынесении решения о принудительном направлении

гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК РФ, ст. 274 КАС РФ).

Действующее законодательство предусматривает также случаи участия в деле государственного органа, органа местного самоуправления для дачи заключения по делу. Нередко суд нуждается не в проведении исследования, а в получении сведений справочного характера, консультаций по тем или иным вопросам.

Иные формы специальных знаний, такие как: использование специальных знаний сведущих лиц - в форме получения консультаций, справок; использование специальных знаний в форме результатов несудебных экспертиз, ведомственных проверок; оказание технической помощи при проведении съемок, воспроизведении аудио - или видеозаписи, участия в осмотре, также используются в гражданском и административном процессе, хотя четкого и систематического законодательного регулирования на сегодняшний день не имеют.

Знания, применяемые судьей при рассмотрении и разрешении гражданских и административных дел, условно можно разделить на две составляющие: обыденные знания и профессиональные знания.

Обыденные знания необходимы для осуществления целого ряда функций жизнедеятельности человека; они приобретаются и совершенствуются в течение всей жизни индивида и помогают ему более эффективно взаимодействовать с окружающей средой. Предполагается, что каждый человек, достигший совершеннолетия и не имеющий существенных дефектов здоровья, обладает необходимым минимумом обыденных знаний и опыта, позволяющих ему выполнять определенную социальную функцию.

Профессиональные знания формируются путем целенаправленной подготовки лица к определенному роду деятельности. Данные знания условно можно именовать специальными.

Так, по мнению А.А. Эйсмана¹, специальные знания – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения». Иными словами, это знания, которыми обладает ограниченный круг специалистов. В приведенном определении подмечен важнейший признак специальных знаний, - они не являются общеизвестными.

«Сложным вопросом, связанным с раскрытием сущности экспертизы, является понятие «специальные знания»», - пишет М.К. Треушников². Соглашаясь с этим утверждением по сути, дополню: уяснение содержания понятия «специальные знания» актуально не только применительно к экспертизе, поскольку специальные знания используются и в других формах, указанных выше.

В.И. Шиканов³ утверждает, что «знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного, объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания..., принято называть специальными познаниями». Если буквально толковать данное определение, то и профессиональные знания судьи можно отнести к таковым, так как они необходимы как для определения самого предмета доказывания, так и для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В связи с этим, В.И. Шиканов поясняет, что из понятия «специальные знания» исключаются общеизвестные факты, а также познания в области права.

В гражданском и административном процессе действует презумпция «судьи знают право». Поэтому «для познания вопросов права экспертиза не может быть назначена. Экспертиза есть средство получения верного знания о фактах, но не о нормах права»⁴.

На практике суды неоднократно указывали на это положение:

---

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта: (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. - М.: Юрид. лит., 1967. - С. 221-222.

² Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 75.

³ Шиканов В.И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе: (некоторые вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – РГПУ. - Л., 1968. - С. 20-22.

⁴ Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Н. Чернова. - Институт государства и права РАН. – М., 2015. – С. 41.

«Заключение экспертизы не может быть положено в основу решения суда, если оно касается правового вопроса о приобретении права собственности». Так, кажем вопрос о наличии и размере задолженности сторон по спорному договору носит правовой характер, он не может быть поставлен перед экспертом. Ответ на такой вопрос дает суд на основании исследования и оценки всех имеющихся по делу доказательств».

В то же время некоторые авторы проводят разграничения между профессиональными знаниями судьи и правовыми знаниями. В частности В.Н. Махов¹ отмечает: «профессиональные знания судьи – это правовые знания. Но далеко не все... Было бы неправильным игнорировать углубленные познания юристов, специализирующихся в какой-то узкой сфере правовой деятельности...».

Интересную и вполне обоснованную позицию занимает Е.Р. Россинская². Действительно, «в настоящее время судья, следователь, лицо, производящее дознание, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, обладают знаниями только в определенных отраслях права и не могут в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается. Такое быстрое развитие неизбежно сопровождается принятием порой противоречащих друг другу законов, постановлений и иных нормативных актов».

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими познаний и специальных познаний. В то же время для вынесения правосудного решения по делу судье зачастую необходимо обратиться к тонкостям современного законодательства. Порой бывает недостаточно просто найти нужный нормативный акт и изучить его, а

---

¹ Махов В.Н. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 – МГЮА. - М., 1989. - С. 41-42.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. М.: Проспект, 2012. - С. 87.

необходимо провести исследование, основанное на специальных познаниях.

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным, гражданским делам и иным делам, то есть фактически используют их специальные познания в непроцессуальной форме.

Эти консультации часто представляют собой исследования по определенным вопросам права, даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. Данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко. Либо сведения, содержащиеся в нем, переносятся адвокатом или судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени, либо документ приобщается к материалам дела в соответствии со ст. 71 ГПК РФ, ст. 70 КАС РФ в качестве иных документов или письменных доказательств.

Пожалуй, я соглашусь с Е.Р. Россинской¹ в том, что производство правовых экспертиз необходимо узаконить, хотя в законе и нет запрета на их производство. Безусловно, это не означает, что такие экспертизы должны назначаться по любому поводу и знание права для судей теперь вообще не обязательно.

Возникает закономерный вопрос: какова же роль судьи в ситуации, когда у него «на руках» не заключение или мнение специалиста в области права, а экспертное заключение по вопросам права? Здесь следует отметить следующее. Во-первых, данное заключение – только одно из доказательств по делу и оценивается по существующим правилам. Во-вторых, правовая экспертиза - это исследование, проводимое по заданию судьи в определенных пределах, поэтому она не может предвосхитить окончательную оценку и выводы суда.

И.Н. Лукьянова² считает возможным как экспертизу по правовым

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - С. 317-318.

² Лукьянова И.Н. Экспертиза в арбитражном процессе//Защита прав граждан и юридических лиц в российском и зарубежном праве (проблемы теории и практики): Сборник статей и тезисов аспирантов и молодых ученых. М.: БЕК, 2002. - С. 72.

вопросам, так и участие специалиста. Критерием, отграничивающим экспертизу от заключения специалиста, является положение о том, что специалист не должен решать вопрос о применимости конкретной нормы права к рассматриваемому делу или о том, каким образом эта норма должна применяться в данном случае.

Использование правовых знаний и приглашение сведущих лиц в области права в суд закреплено в ряде зарубежных стран. Например, англо-американское право допускает использование в процессе заключения экспертов-юристов наряду с заключениями экспертов в иных областях знаний, хотя и ограничивает сферу применения их заключений только смешанными вопросами факта и права. Немецкий законодатель также допускает назначение экспертизы в случаях отсутствия у суда достаточных знаний в области права¹. В этих случаях законодатель считает, что, несмотря на высокую квалификацию и компетентность судьи, тем не менее, всегда могут возникнуть вопросы, которые требуют специальных знаний в праве. В российском праве заключения экспертов в области права используются Конституционным судом на основании ст. 38 и ст. 63 Федерального закона «О Конституционном Суде РФ», в которых хотя и не указана такая возможность, но не установлен запрет на привлечение экспертов-правоведов.

На взгляд автора, И.Н. Лукьянова справедливо утверждает, что принцип «судья знает право» не должен носить абсолютный характер и судье целесообразно предоставить право самостоятельно решать вопрос о том, необходимо ли привлечение в процесс эксперта по вопросам российского права, в том числе, в делах, не связанных с участием иностранного элемента, в которых экспертные исследования и заключения специалистов по вопросам применимого права используются в судебной практике последних лет.

Представляется можно говорить о том, что глубокие познания юристов в отдельных отраслях права все же можно расценивать как специальные.

---

¹ Ст. 293 Гражданского процессуального кодекса Германии от 30 января 1877 г. в редакции от 12 сентября 1950 г. по состоянию на 25 июня 1998 г.

Применительно к экспертной деятельности термин «специальные познания» означает, что в ходе экспертизы эксперт применяет свои профессиональные знания, относящиеся к соответствующей отрасли человеческой деятельности (науке, искусству, технике или ремеслу). При этом экспертизой является применение таких знаний только в форме исследования. Исследование же предполагает получение таких фактических данных, которые не были известны ранее и которые иным способом установить не представляется возможным. Другими словами, экспертиза направлена на выявление фактических данных, которые способны подтвердить или опровергнуть факты, имеющие юридическое значение и дать им профессиональную оценку. Установление наличия или отсутствия самих фактов является исключительной компетенцией суда.

1.2 Институт судебной экспертизы как форма использования специальных знаний в системе доказательственного права

Основной и наиболее детально регламентированной на сегодняшний день формой использования специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза.

Экспертизы проводятся практически во всех сферах человеческой деятельности. Это могут быть так называемые государственные экспертизы, выполняемые органами исполнительной власти и другими государственными органами (как межведомственные, так и внутриведомственные). Например, государственную экологическую экспертизу осуществляют в отношении проектов, реализация которых может привести к негативным последствиям для окружающей среды. Термин «государственная экспертиза» употребляется и в другом значении. Так именуется учреждения и организации, проводящие специальные исследования в той или иной области по заданиям государственных органов. Например, «Государственная экспертиза проектов

МЧС России» выполняет государственные экспертизы, чтобы выявить, насколько соответствуют нормам, стандартам и правилам предполагаемые проекты и решения по объектам производственного и социального назначения, могут ли они оказаться источниками чрезвычайных ситуаций и т. д.

Судебная экспертиза - это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особыми признаками, описанными в процессуальном законе (ГПК РФ, КАС РФ), то есть характерной чертой судебной экспертизы является ее процессуальная форма. Термин «судебная экспертиза» означает, что имеется в виду не любая экспертиза, а используемая в судопроизводстве. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний.

В научной литературе можно встретить несколько подходов к определению понятия судебной экспертизы: как исследования, проводимого экспертами на основе специальных познаний, как особого процессуального действия, как института доказательственного права.

Между данными подходами нет противоречия, так как различия в формулировках вызваны акцентированием на тех или иных аспектах одного явления - факторов, в равной мере важных и необходимых для понимания сущности судебной экспертизы, ее значения и предмета.

Выявить особенности института судебной экспертизы можно, определив предмет регулирования. Предметом правового регулирования выступают общественные отношения, которые, будучи урегулированы нормами права, принимают форму правовых отношений. Таким образом, судебную экспертизу можно определить через систему правовых отношений, складывающихся в процессе назначения, проведения и оценки результатов экспертизы.

Основанием возникновения правоотношений по поводу экспертизы являются юридические факты, главный из которых - определение суда о

назначении судебной экспертизы. Без данного документа невозможно возникновение правоотношений по поводу судебной экспертизы. Таким образом, за пределами процесса получить заключение эксперта как судебное доказательство по делу невозможно. Более того, даже в рамках процесса, нарушение любой процессуальной нормы при назначении, проведении экспертизы и оценке заключения эксперта судом дезавуирует доказательственную силу последнего.

Вместе с тем, определение судебной экспертизы только как правового института не раскрывает в полной мере существа данного феномена.

Признаки судебной экспертизы исследовались различными процессуалистами (А.Г. Давтян, Ю.К. Орлов, Ю.М. Жуков и др.), которые выделяют различный «набор» отличительных признаков.

ГПК РФ и КАС РФ не содержат трактовку экспертизы вообще и судебной экспертизы в частности. Соответствующее понятие приводится в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где указывается, что судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, которые поставлены перед экспертом судом, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Другими словами, экспертиза представляет собой своеобразный вид консультации суда специалистами, но сама по себе она не признается средством доказывания. Доказательственное значение, как подчеркивают ГПК РФ и КАС РФ, имеют лишь выводы экспертного исследования, собственно заключение эксперта, под которым тот же закон подразумевает письменный документ, отражающий ход и результаты исследований проведенных экспертом.

Предмет судебной экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании

или судебном разбирательстве гражданского или административного дела на основе специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Четкое определение понятия предмета судебной экспертизы имеет важное практическое значение, поскольку на практике его отсутствие негативно отражается на процессуальных и организационных моментах практики производства экспертиз, являясь причиной необоснованных отказов от производства экспертизы, постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта, или не имеющих отношения к предмету спора по конкретному делу

Объект экспертного исследования - это материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. К объектам в судебной экспертизе законодатель относит вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза¹. Исследования проводятся также в отношении живых лиц в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». К числу объектов судебной экспертизы относятся также изображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое.

Объект экспертного исследования - это материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. К объектам в судебной экспертизе законодатель относит вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому

---

¹ Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк. 1995. - С. 84.

производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». К числу объектов судебной экспертизы относятся также отображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое.

Объект экспертного исследования в общей теории судебной экспертизы рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия.

По виду носителя информации объекты судебных экспертиз можно подразделить на объекты-отображения и объекты-предметы.

К объектам-отображениям относятся материальные образования, на которых в результате процесса слефообразования, понимаемого в широком смысле слова, отобразилась информация о другом объекте или событии, явлении. К объектам-предметам относятся все материальные предметы - носители информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним.

В рамках вопроса об институте судебной экспертизе, как форме использования специальных знаний, необходимо остановиться на вопросе разграничении и законодательной регламентации таких форм применения специальных познаний как экспертиза и участие специалиста в гражданском и административном процессе.

В настоящее время гражданское и административное процессуальное

законодательство четко проводит разграничение между специалистом и экспертом в ст.ст. 10, 16, 18, 19, 20, 35, 58, 81 ГПК РФ и ст.ст. 11, 32, 34, 48, 74, 96 КАС РФ. Кроме того, разграничение проводится и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 12 которого указывает, что государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Следовательно, к личности эксперта предъявляются строго определенные требования, заключающиеся в том, что эксперт – это:

- всегда гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование, прошедший последующую подготовку по экспертной специальности;
- аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения;
- работник, производящий деятельность в порядке исполнения своих должностных обязанностей и занимающий определенную должность, вследствие чего получающий вознаграждение от государства;
- работник, оформляющий итоги деятельности заключением, удостоверяемым печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

Сказанное означает, что отождествлять эксперта и специалиста нельзя, также как неправильно эти процессуальные фигуры противопоставлять. Все дело в том, что законодатель принципиально допускает совпадение эксперта и специалиста в одном лице. Так, в ч. 2 ст. 80 ГПК подчеркивается: «... за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения». Следовательно, эксперт является одновременно специалистом в той или иной области знания, но специалист, не обладающий признаками, предусмотренными ст. 12 Федерального закона «О

государственной судебно-экспертной деятельности», не может быть экспертом. В то же время ст. 41 указанного закона гласит: «В соответствии с нормами процессуального законодательства РФ судебная экспертиза может проводиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами».

Для выявления отличий судебной экспертизы от участия специалиста обозначу ряд концепций, получивших распространение в специальной литературе:

1. Концепция специалиста-консультанта.

Согласно данной концепции специалист дает консультации в суде, сообщает научные положения, справочные данные из теории и практики соответствующей области человеческой деятельности.

2. Концепция специалиста - самостоятельного субъекта процесса.

Согласно этой концепции специалист обнаруживает фактические данные, производит фиксацию следов, изымает вещественные доказательства и образцы для исследования.

Хотя обе концепции и могут быть применимы для гражданского и административного процесса, в действующем ГПК РФ и КАС РФ они четко не разграничены. Первая концепция получила отражение в названии ст. 188 ГПК РФ, вторая – в содержании той же статьи ГПК РФ. Аналогичным образом коррелируют им положения ст. 169 КАС РФ.

На взгляд автора, самостоятельный статус специалиста в гражданском и административном процессе не вызывает сомнения. В первую очередь он обусловлен общими требованиями процессуальной формы, в силу которых каждый субъект участвует в процессе для выполнения собственных, очерченных законом задач, а смещение функций различных субъектов по общему правилу недопустимо.

Признание специалиста субъектом процесса предполагает регламентацию его статуса в ГПК РФ и КАС РФ, определение объема его

процессуальных прав и обязанностей. Самостоятельность процессуального статуса специалиста вовсе не означает невозможности - в необходимых случаях по решению - поручить производство экспертизы лицу, ранее участвовавшему в осуществлении процессуального действия в качестве специалиста. Например, при рассмотрении дела о признании гражданина недееспособным психиатр может участвовать на стадии подготовки в качестве специалиста, что не мешает суду (по его усмотрению) назначить производство экспертизы этому же лицу. Однако процессуальные функции и в данном случае у специалиста и эксперта остаются, безусловно, различными.

На основании анализа литературы и норм действующего законодательства можно указать черты сходства и различия между экспертным заключением и заключением специалиста.

Сходные черты:

- и эксперт, и специалист обладают специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла;
- их участие возможно и протекает по процессуальным нормам.

Отличительные черты:

- по функции: эксперт проводит исследование представленных данных, а специалист оказывает техническую помощь суду в выявлении и фиксации данных, осуществлении определенных процессуальных действий;
- по конечному результату деятельности: результатом деятельности эксперта является получение новых фактов, являющихся самостоятельным источником доказательств по делу и оформляемым в виде заключения эксперта; специалист новые факты не устанавливает, его заключение не является самостоятельным доказательством по делу.

Судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, при производстве процессуальных действий в принципе может обойтись и без помощи специалиста. В то же время судебная экспертиза назначается независимо от того, обладает ли судья специальными знаниями. Поскольку фактические данные, полученные путем экспертного

исследования, не могут быть отражены ни в каком ином процессуальном документе, кроме как в заключении эксперта. В этом также проявляется одно из отличий участия специалиста от участия эксперта в процессе.

Пояснения и консультации специалиста могут быть сделаны в устном и письменном виде; письменные оглашаются и приобщаются к делу, устные заносятся в протокол судебного заседания (ч. 2, 3 ст. 188 ГПК РФ, ч. 2, 3 ст. 169 КАС РФ). Возникает вопрос: в каком качестве выступают письменные пояснения, приобщенные к делу? Пожалуй, я соглашусь с Т.В. Сахновой¹, которая предлагает пояснения специалиста справочного, опытного характера, даваемые в письменной форме, использовать в качестве самостоятельного доказательства. Безусловно, данный аспект требует нормативной проработки (пояснение – или – разъяснение, должно представляться в письменной форме, с соблюдением определенных процессуальных гарантий, оно не может подменять собой заключение эксперта). Разъяснения специалиста, носящие вспомогательный характер и имеющие целью содействовать суду в совершении отдельных процессуальных действий не опосредуются в отдельном акте и не являются доказательством.

В гражданском и административном процессе предусматривается и возможность заинтересованных лиц пользоваться услугами переводчика (ч. 2 ст. 9, ст. 162 ГПК РФ, ст. 52, 147 КАС РФ), который также обладает специальными знаниями, но является самостоятельным субъектом процесса, относящимся к числу лиц, содействующих осуществлению правосудия. Функции переводчика в процессуальном смысле не тождественны функциям специалиста. Если главная функция специалиста – помочь суду в совершении процессуального действия и/или предоставить ему информацию справочного характера, то основная задача переводчика – гарантировать участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, надлежащее осуществление своих процессуальных прав и обязанностей.

---

¹ Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. Учебно-практическое пособие / Т.В. Сахнова - М.: «Бек», 1997. - С. 114-116.

Теперь рассмотрим вопрос о соотношении судебной и несудебной экспертизы в гражданском и административном процессе.

Законодательством предусматривается возможность проведения общественных, независимых экспертиз (градостроительной, экологической, медицинской и других). Распространены также ведомственные экспертизы. Например, по гражданским делам, связанным с защитой прав потребителей, нередко проводятся предварительные (до обращения в суд) экспертизы на предмет соответствия приобретенных товаров их потребительским качествам. В частности, такие экспертизы проводит Бюро товарных экспертиз. В административных делах в настоящее время значительное место занимают предварительные экспертизы с целью определения рыночной стоимости земельных участков в делах об установлении указанной рыночной стоимости в качестве кадастровой. Однако подобные экспертизы не являются судебными; лица, ее проводящие, не становятся экспертами в процессуальном смысле и, соответственно, не обладают правами и обязанностями, предусмотренными ГПК РФ и КАС РФ, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения). Поэтому результаты данных экспертиз суд не может принять в качестве заключения эксперта, ибо согласно ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 КАС РФ «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда».

Несудебная экспертиза потому так и называется, что проводилась вне рамок процесса, без соблюдения требований, предъявляемых к судебной экспертизе, поскольку отсутствует обязательный субъект данных правоотношений – суд. Однако если заключение несудебной экспертизы отвечает требованиям письменного доказательства, то оно может использоваться в качестве такового в процессе. Итак, на практике, несмотря на отсутствие процессуального регулирования, суды принимают результаты несудебных экспертиз в качестве судебного доказательства, но не как заключение эксперта, а как письменное доказательство. Судебная практика

идет именно по такому пути, ибо нет другого выхода. В ГПК РФ внимания этому аспекту не уделяется. Аналогичная проблема актуальна и для административного процесса.

С другой стороны, как подчеркивает Т.В. Сахнова¹, «такое положение юридически не вполне корректно. Ведь речь идет о полноценном специальном исследовании, все отличие которого от судебной экспертизы заключается в том, что оно проводилось не по определению суда. Природа заключения эксперта и письменного доказательства не одинакова. Письменная форма экспертного заключения не делает его письменным доказательством. Заключение эксперта – это не просто письменная фиксация сведений о факте, это итог специального исследования, в результате которого и добываются фактические данные. Без исследования нет заключения эксперта».

Автор не разделяет позиции Т.В. Сахновой, ведь лица, производящие несудебную экспертизу, не обладают правами и обязанностями, предусмотренными ГПК РФ и КАС РФ, не предупреждаются об уголовной или административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. А это, на взгляд автора, исключительно принципиальный момент. И потом, при проведении подобной экспертизы, вопросы как правило, формулируют стороны, которые, в свою очередь, не всегда компетентны в определении того круга вопросов, которые в совокупности образуют собой предмет доказывания по конкретному делу. Как бы то ни было, статус результатов несудебной экспертизы необходимо определить законодательно.

1.3 Понятие судебной экспертизы, её сущность и классификация

Понятие «экспертиза» происходит от латинского «expertus», что означает опытный, знающий по опыту, проверенный. В настоящее время данное понятие широко применяют в науке и практике для обозначения

---

¹ Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М.: Юристъ, 1997. - С. 111-112.

исследований, которые требуют специальных знаний и умений. Необходимо отметить, что экспертизы производятся практически во всех сферах человеческой деятельности.

Иное определение экспертизы объясняет её как способ исследования представленных объектов для получения сведений о фактах, имеющих значение для дела¹. Любая экспертиза является прикладным исследованием того или иного рода объектов в зависимости от специфики её предмета и правил, применяемых для её осуществления конкретных знаний и основных форм их использования.

Судебная же экспертиза представляет собой самостоятельную и специфическую разновидность исследования в ходе судебного разбирательства. Ранее основная её масса затрагивала лишь уголовное судопроизводство, что же касается гражданского процесса, то до недавнего времени экспертиза по гражданским делам назначалась довольно редко. Как полагают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина², подобная практика была вызвана тем, что проведение экспертиз осуществлялось в основном только государственными экспертными учреждениями, направленными на уголовное судопроизводство и наиболее востребованы были криминалистические экспертизы. В гражданском же и административном судопроизводстве производились исключительно почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов, во многих случаях обращались к судебно-психиатрической экспертизе.

Однако, несмотря на вышеперечисленные причины, институт судебной экспертизы всё же имеет тенденцию к расширению сферы своего применения, что обуславливается:

1. необходимостью объективизации процесса доказывания в целях обеспечения защиты прав и законных интересов личности;

---

¹ Антонова Е.Н. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Е.Н. Антонова, А.А. Ануфриев, О.Л. Братчикова и др.; под редакцией Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой, - М.: Волтерс Клувер, 2012. - С. 46-49.

² Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. М.: Проспект, 2010. - С 23-24.

2. ростом коррупции, активностью противодействия осуществлению правосудия;

3. развитием научного знания и возможностью использования в доказывании последних достижений науки.¹

4. интеграцией и дифференциацией научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Для того чтобы вывести определение судебной экспертизы, необходимо выделить её основные признаки:

- необходимость применения специальных познаний для разъяснения вопросов, возникших при рассмотрении дела. По мнению В.М. Галкина², специальным познанием будет являться профессиональное знание, которым человек обладает в силу его специального образования или приобретённого профессионального опыта³;

- обязательность проведения исследования для получения заключения эксперта. В отличие от консультации специалиста, эксперт должен провести исследование, основанное на использовании различных средств и методов для получения необходимых знаний;

- целью экспертного исследования является извлечение сведений об относящихся к делу фактах. В этом признаке закреплено общее требование к доказательству – относимость (заключение эксперта будет являться относимым, если с его помощью опровергаются или устанавливаются факты, входящие в предмет доказывания по делу или имеющее значение для проверки иных доказательств);

- необходимость соблюдения правового регламента и процессуального порядка назначения и проведения экспертизы, исследования заключения

---

¹ Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. - М.: Проспект, 2010. - С. 157.

² Лупинская П.А., Галкин В.М. Доказательства в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1960. - С. 102.

³ Галкин В.М. О принципах судебной экспертизы по уголовным делам. - Труды Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз. М.: Норма, 1970. - С. 12.

эксперта. В случае нарушения такого порядка заключение эксперта не может приобрести обязательного для всех доказательств свойства допустимости;

- аккумулярование полученных в итоге экспертного исследования знаний и сведений в заключении эксперта;

- экспертом может быть только особый субъект, уполномоченный законом и судом на проведение экспертизы;

- судебный характер экспертизы проявляется в том, что она назначается и проводится в соответствии с требованиями, установленными процессуальным законодательством.¹

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по гражданским и административным делам, определяются ГПК, КАС РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

Замечу, что подразделение судебных экспертиз на роды и виды базируется на особенностях исследуемых объектов в совокупности с решаемыми экспертными задачами, которые находятся в неразрывной связи с предметом данного рода или вида экспертизы. Предмет экспертизы по конкретному делу определяет круг вопросов, поставленных перед экспертом. Он обуславливает выбор эксперта и его полномочия при проведении экспертизы.

Понятие предмета судебной экспертизы как характеристики области экспертного знания является основой для определения и классификации соответствующих экспертных задач.

Экспертная задача - принятое экспертом задание, содержащееся в

---

¹ Антонова Е.Н. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Е.Н. Антонова, А.А. Ануфриев, О.Л. Братчикова и др.; под редакцией Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой, - М.: Волтерс Клувер, 2012. - С. 52.

вопросе, поставленном перед экспертом. С гносеологической точки зрения оно характеризует конечную цель (искомый факт) и условия ее достижения, то есть исходные данные, с учетом которых эксперт в соответствии со своим процессуальным положением и специальными знаниями обязан действовать, чтобы дать ответ на этот вопрос.

Под экспертной задачей также понимается совокупность действий судебного эксперта, направленная на извлечение и преобразование потенциальной доказательственной информации из объектов исследования, предоставленных лицом, назначившим судебную экспертизу в целях установления актуальной доказательственной информации для правильного разрешения дела.¹

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами по характеру основных целей экспертного исследования, можно выделить идентификационные задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае - следам). При решении идентификационных задач в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается установлением групповой принадлежности объекта, то есть установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Определение групповой принадлежности является первоначальным этапом всякого идентификационного исследования. Определив совпадение общих признаков, переходят к частным.

---

¹ Зинин А.М. Судебная экспертиза: Учебник. / Зинин А.М., Майлис Н.П. - М.: Норма, 2008. - С. 197.

Следующую группу задач составляют диагностические задачи, которые подразумевают под собой выявление причинно-следственных связей между определёнными событиями, явлениями и действиями, а также их возникновение, функционирование и способ осуществления.

Е.Р. Россинская полагает, что более узкий круг диагностических задач составляют классификационные задачи, тогда как по мнению большинства ведущих ученых криминалистов (Орловой В.Ф., Шляхова А.Р., Майлис Н.П. и др.) выделение классификационных задач является условным, так как они занимают большое место в процедурах решения других классов задач - идентификационных и диагностических.¹ Классификационные задачи решаются путём сопоставления объекта с конкретными и заранее установленными характеристиками, в результате чего объект относят к определённому классу, виду и роду.

Зинин А.М. и Майлис Н.П. выделяют и иную классификацию экспертных задач по искомому основанию, основанному на предмете доказывания и фактических обстоятельствах дела. В эту классификацию так же входят идентификационные, диагностические и классификационные задачи, дополнительно выделяются ситуалогические (ситуационные) и интеграционные.

Говоря о ситуалогических задачах, следует обратить внимание на то, что по своей сути они похожи на диагностические, но большинство учёных-криминалистов выделяют их в отдельную группу, поскольку считают, что они имеют свой собственный объект. Если объектом диагностических задач выступает какое-то одно конкретное событие, то при решении ситуалогических задач затрагивается систематизированный ряд событий.

Интеграционные задачи решаются в процессе производства комплексных исследований и характеризуются объемом свойств (объектов), которые могут быть исследованы, и как следствие исходными данными; иная

---

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. - С. 211.

характерная черта – вид специальных познаний, необходимых для решения комплексной экспертизы.¹

Эксперту для достоверного полного и всестороннего исследования также требуются образцы для сравнительного исследования - объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Образцы для сравнительного исследования представляют собой материальные объекты, предоставляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами, как правило, вещественными доказательствами. В отличие от вещественных доказательств, образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть необходимого качества, в нужном количестве и достоверного происхождения. Под надлежащим качеством образцов для сравнительного исследования понимается выражение ими необходимых для целей экспертного исследования признаков того объекта, от которого они получены. Условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта.²

Для того чтобы уяснить сущность судебной экспертизы, важно подробно рассмотреть её объект.

А.М. Зинин и Н.П. Майлис рассматривают объект экспертного исследования с научной и практической точек зрения. С позиции науки под объектом экспертного исследования следует понимать класс, род или вид предметов, имеющих общие свойственные им черты или признаки. С

---

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. - С. 156.

² Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. - С. 56.

практической точки зрения объектом принято считать представленный на экспертное исследование материальный объект, в котором содержится необходимая для решения экспертных задач информация.¹ Статья 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», прямо указывает на то, что на практике объектами являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которым осуществляется производство экспертизы. Кроме того, объектами также могут быть живые лица; изображения, части, либо живые и неживые объекты материального мира в целом (объекты растительного и животного происхождения, материалы, изделия, полиграфическая продукция и другие). Нематериальные объекты - явления, события, факты, процессы, механизмы существования и многие другие - также относятся к объектам экспертного исследования, однако их изучение происходит не напрямую, а через материальные носители, на которых они содержатся.

Характерным признаком экспертизы как исследования является установление - в ходе применения экспертом специальных методик к объекту - так называемых промежуточных фактов. Однако, если эксперт этим ограничится, то никакой экспертизы осуществлено не будет. Так, анализ крови, выявление количества эритроцитов, лейкоцитов и других составляющих - еще не есть экспертиза. Необходимым атрибутом исследования является профессиональная оценка выявленных фактов, их взаимосвязей. Такая оценка вовне выступает новым знанием, добытым экспертом в ходе исследования.

Большинство авторов дают определение объекта судебной экспертизы либо как материальных носителей обстоятельств дела, требующих экспертного исследования, либо как носители информации о фактах и

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин - М.: БЕК, 2011. - С. 124.

событиях, источниках фактических данных, получаемых путем использования специальных знаний¹.

Судебная экспертиза также имеет свой метод – систематизированную совокупность логических и практических инструментов, способов формирования и получения необходимых данных для формулировки теоретических и практических выводов в процессе решения практических экспертных задач.² Сорокотягина Д.А. и Сорокотягин И.Н. выделяют два вида методов: общенаучные и специальные.

Общенаучные методы характерны для большинства наук и используются во всех сферах практической деятельности. Применительно к судебной экспертизе общенаучные методы включают в себя метод наблюдения, описания, измерения, сравнения, эксперимента и метод моделирования.

Специальные или частные методы характерны для более узкой сферы применения и могут заимствоваться из других наук, либо разрабатываться в процессе производства судебной экспертизы (физические, химические, биологические, психофизиологические, бухгалтерские, собственные экспертологические и иные методы).

Важную роль в экспертной практике играют методики судебной экспертизы - системы методов (приемов, технических средств), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.³

Методика содержит в себе совокупность основных методов, выражает обобщённую практику решения наиболее часто встречающихся задач и необходима для произведения правильного исследования с наименьшими

---

¹ Жгенти О.В. Классификация судебных экспертиз, её роль и значение/Общетеоретические вопросы судебной экспертизы / О.В. Жгенти - М.: БЕК, 1998. - С. 42-43.

² Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учеб. пособие. – 2-е изд. / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. - С. 92-94.

³Энциклопедия судебной экспертизы/под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю.Г, Корухова, Е.Р. Россинской - М.: Юристъ, 1999. - С. 92-93.

затратами времени.

Обобщая вышеизложенное необходимо сказать, что судебная экспертиза разрешает круг определённых задач, имеет свой объект и метод. Выделяют идентификационные и диагностические задачи, остаётся дискуссионным вопрос об отдельной группе классификационных задач, в основном среди учёных-криминалистов. Объекты судебной экспертизы рассматриваются с точки зрения теории и практики и классифицируются по различным основаниям, однако законодательством установлено, что объектами являются вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, необходимые для судебной экспертизы. Метод судебной экспертизы способствует решению поставленных задач и представляет собой совокупность средств и способов изучения объектов исследования.

По сравнению с уголовным процессом в гражданском и административном процессе не существует полного перечня применяемых видов экспертиз.

Гражданский, как и административный процесс находятся сейчас на стадии реформирования. Основная их цель - защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Исходя из принципов диспозитивности, в особенности состязательности сторон, ведет к тому, что сами заинтересованные лица должны заботиться о доказательственном материале. От использования экспертизы во многом зависит исход процесса. На сегодняшний день закон позволяет использовать экспертизу практически при решении любых гражданских и административных дел, в связи с чем, существует внушительное количество видов судебных экспертиз, классификация которых имеет теоретическое и практическое значение. Классификация наилучшим образом способствует направленности обеспечения организации судебной экспертизы и выбора необходимых методик для её осуществления.

Классификация судебных экспертиз – это сложившаяся на практике и

теоретически обоснованная система знаний о сфере экспертного знания. Исследованию данного вопроса посвящено немало работ, его изучением занимались такие учёные как А. И. Винберг, Н.Г. Малаховская, А.Р. Шляхов, О.В. Жгенти, Е.Р. Россинская.¹

Работы А.Р. Шляхова положили начало современной классификации судебных экспертиз. Им было предложено деление на 9 классов: судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы, криминалистические экспертизы, судебные инженерно-транспортные экспертизы, судебно-бухгалтерские и финансово-экономические экспертизы, судебные инженерно-технологические экспертизы, судебно-технические экспертизы, судебные сельскохозяйственные экспертизы, судебно-экологические экспертизы, судебно-биологические экспертизы объектов животного и растительного происхождения.²

Иное основание классификации судебных экспертиз предлагают Е.М. Лившиц и В.А. Михайлов – в зависимости от места проведения исследования – экспертизы, производимые частными специалистами и экспертизы, производимые в экспертных учреждениях.³

По мнению М.К. Треушникова экспертиза делится на виды в зависимости от:

- характера примененных специальных знаний при исследовании;
- качества проведенной экспертизы и ее полноты⁴.

По мнению Т.В. Сахновой наиболее распространенная классификация по следующим основаниям: формально-специальному, процессуальному, частному предмету.

Формально-специальное основание помогает определить виды

¹ Винберг А.И., Малаховская Н.Г. Судебная эспертология. Волгоград: Пресс, 2002. - С. 123; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Проспект, 1979. - С. 67; Жгенти О.В. Классификация судебных экспертиз, её роль и значение/Общетеоретические вопросы судебной экспертизы. М.: БЕК. 1982. - С. 14-26; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - С. 154-158.

² Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. - М.: Проспект, 1979. - С. 12-13.

³ Лившиц Е.М. Назначение и производство экспертиз / Е.М. Лившиц, В.А. Михайлов. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1977. - С. 82-84.

⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - М.: Городец, 2004. - С. 152.

экспертиз в зависимости от их проведения: в суде и вне суда. Экспертизы вне суда в свою очередь делятся на стационарные и амбулаторные. Основная масса видов экспертиз проводится вне суда, например судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и др.

По процессуальному критерию судебные экспертизы могут быть первичные, вторичные, дополнительные, комплексные и комиссионные.

По частному предмету весь перечень видов экспертиз определить невозможно, но наиболее распространенные следующие: гинекологическая, урологическая, почерковедческая, психиатрическая, товароведческая, бухгалтерская.

Сорокотягина Д.А. и Сорокотягин И.Н. выделяют в структуре классификации судебной экспертизы составные элементы:

1. Понятие и формирование класса судебных экспертиз.
2. Организационно-процессуальные основания классификации.
3. Степень обязательности назначения экспертизы как основание для классификации.
4. Классификация по характеру отрасли специальных (экспертных) знаний.

Вышеперечисленные элементы включают в себя такие категории как: классы, виды и роды судебных экспертиз. Данные категории выделяются вследствие представленных на экспертизу объектов и вида разрешаемых задач. Такое деление иногда условно, в силу того, что провести чёткие границы между различными предметными областями представляется сложным.¹ Именно в таких случаях происходит назначение комплексной судебной экспертизы.

Наиболее популярным среди учёных остаётся вопрос объединения родов экспертиз в различные классы. Классы судебной экспертизы являются динамично развивающейся категорией, что связано в большей степени с

---

¹ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы / С.А. Смирнова - Спб.: Питер Принт, 2004. - С. 148-149.

интеграцией и дифференциацией научного знания.

Таким образом, классификация судебных экспертиз – это систематизированные результаты познавательной деятельности о сфере экспертных знаний, выработанные наукой и практикой, что является необходимым для правильного определения вида назначаемой в гражданском процессе экспертизы. Изложенные выше мнения и позиции убеждают в том, что с точностью указать все виды проводимых экспертиз невозможно ввиду многообразия отраслей специальных знаний и также развития различных родов судебных экспертиз, которые образуют новые классы. Появляются всё новые и новые виды экспертиз, соответственно каждая из них находится на различной стадии формирования.

В зависимости от количества и специальности экспертов выделяют такие виды экспертизы как: единоличная, комиссионная и комплексная.

При единоличной экспертизе исследование и заключение проводится только одним экспертом. Соответственно, комиссионной экспертизой будет являться исследование, в котором участвует комиссия экспертов, специализирующаяся на одном роде или виде экспертизы. Разновидностью комиссионной экспертизы будет являться комплексная экспертиза - исследование, в которое вовлечены два и более эксперта, являющихся специалистами в различных областях знаний.

Согласно ст. 83 ГПК РФ, ст. 80 КАС РФ, комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания. Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение. Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем исследований исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов. При этом каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит

исследование, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы в пределах своих специальных знаний.

Основания проведения комиссионной экспертизы в гражданском процессе законодательно не установлены, хотя в ст. 83 ГПК РФ содержится указание на возможность её проведения. Статья 14 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает, что в обязанность руководителя государственного судебно-экспертного учреждения входит поручение экспертизы одному эксперту, либо комиссии экспертов. Следовательно, комиссионная судебная экспертиза может назначаться руководителем судебно-экспертного учреждения ввиду высокой сложности и объёмного содержания экспертного задания. В этой связи следует обратить внимание на ст. 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где указано право эксперта в случае необходимости заявить ходатайство руководителю государственного экспертного учреждения о привлечении других экспертов, что по существу является назначением комиссионной экспертизы. В отношении частных экспертов, такое право предоставляется эксперту как в гражданском судопроизводстве, так и в административном (ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 13 ст. 49 КАС РФ).

Согласно ст. 82 ГПК РФ, ст. 81 КАС РФ, комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания.

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами.

Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть

заключения.

Итогом комплексного исследования является формулирование общих выводов. При этом каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

Теоретически комплексная экспертиза может быть выполнена и одним экспертом единолично, если он обладает специальными знаниями в различных родах и классах экспертиз. Однако гармоничное сочетание знаний и навыков разных родов и классов экспертиз у одного сведущего лица представляется маловероятным.

В зависимости от полноты и качества проведенной экспертизы различают повторную и дополнительную экспертизы.

Суд может назначить дополнительную экспертизу в случае недостаточной ясности или неполноты проведенного исследования, причем проведение дополнительной экспертизы поручается тому же эксперту (экспертам).

Если суд не согласен с заключением эксперта по мотиву ее необоснованности, а также в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов, суд может назначить повторную экспертизу, поручив ее проведение другому эксперту или другим экспертам.¹

При назначении повторной экспертизы в определении суда должно быть указано, какие выводы экспертов вызывают сомнения, привести ссылки на материалы в деле, противоречащие выводам эксперта, и прочее. Вместе с тем противоречие выводов эксперта другим доказательствам в деле может быть исследовано и оценено в процессе без обязательного назначения повторной экспертизы. При назначении повторной экспертизы новому эксперту

---

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - М.: Городец, 2004. - С. 77.

передаются заключение эксперта и все прилагаемые материалы. Назначение повторной экспертизы связано с оценкой доказательств судом, поэтому оно может иметь место только в судебном заседании и по определению, вынесенному судом.

Следует заметить, что назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы не означает автоматического исключения первоначальной экспертизы из доказательственной базы по конкретному делу. Если дополнительная экспертиза «развивает» и уточняет выводы первичной экспертизы, то повторная экспертиза по отношению к первоначальной нередко становится конкурирующей.

В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Итак, судебная экспертиза в гражданском и административном процессе может быть определена как самостоятельный правовой институт, то есть как совокупность норм гражданского и административного процессуального права, регламентирующих отношения по назначению, проведению экспертизы, получению и оценке заключения эксперта. Указанные нормы реализуются через определенную систему правоотношений, возникающих между судом и экспертом, судом и каждым из заинтересованных лиц, содержанием которых являются определенные процессуальные действия. Поэтому, конкретизируя правовое определение экспертизы, можно сказать, что она также представляет собой совокупность особых процессуальных действий, строго регламентированных законом и направленных на получение судебного доказательства - заключения эксперта.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1 Порядок назначения и проведения судебной экспертизы. Инициатива в назначении судебной экспертизы

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, суд назначает экспертизу, производство проведения которой поручает судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Для назначения и проведения экспертизы характерно наличие определенной процессуальной формы, которая выступает в качестве

гарантии получения допустимого и достоверного доказательства по делу - заключения эксперта.

Сравнительный анализ статей ГПК РФ и КАС РФ в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и ответственность, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз в этих кодексах практически одинаковы.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 ГПК, ч. 1 ст. 79 КАС РФ экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом. Определение о назначении экспертизы направляется руководителю государственного судебно-экспертного учреждения, обязанности и права которого прописаны в ст. 14 и 15 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Руководитель экспертного учреждения обязан поручить экспертизу конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения; разъяснить им их права и обязанности; предупредить эксперта (экспертов) по поручению суда об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения с отображением у них соответствующей подписки, которая вместе с заключением будет направлена в суд, назначивший экспертизу.

Экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований, либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении

экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебном экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Замечу, что законодатель говорит вообще о судебном-экспертном учреждении, то есть не предписывает назначать судебную экспертизу только в государственные судебные-экспертные учреждения. Она может быть назначена и в негосударственные судебные-экспертные учреждения. Такая практика сегодня достаточно распространена.

Экспертиза может быть назначена как в ходе стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 КАС РФ), так и в ходе непосредственно судебного рассмотрения дела, до момента вынесения итогового решения по существу. При этом видится, что предпочтительнее назначать экспертизу до начала рассмотрения судом дела по существу, в связи с тем, что назначение экспертного исследования в процессе судебного заседания повлечет откладывание слушания дела.

По общему правилу, назначение производства экспертизы является правом суда. Однако, из статьи 283 ГПК РФ, носящей императивный характер, суд в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина, должен назначить для определения его психического состояния судебную-психиатрическую экспертизу.

Суд может отложить производство по делу на время проведения экспертизы. Кроме того, суд может по заявлению лиц, участвующих в деле,

или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае назначения судом экспертизы (ст. 216 ГПК, ст. 191 КАС РФ).

Судебная экспертиза является одним из источников доказательств по делу, и поэтому в каждом конкретном случае суд (судья) анализирует возможности экспертизы и целесообразность ее назначения. Однако в ряде случаев в ГПК РФ прямо указывается на целесообразность назначения судебной экспертизы.

Более, того, в настоящее время, судебная экспертиза назначается по большому количеству гражданских и административных дел и, в большинстве случаев, от результатов экспертизы зависит окончательное решение суда по делу. Вместе с тем, большое количество судебных решений отменяется вышестоящими инстанциями как необоснованные, в связи с тем, что экспертиза судом не назначалась, хотя ее назначение было необходимо для вынесения обоснованного решения, либо назначалась по ходатайства лиц, участвующих в деле, касающиеся проведения этой экспертизы, были судом отклонены.

Например, установление размера утраты профессиональной трудоспособности для решения вопроса об обоснованности заявленных требований по делу о возмещении вреда может быть в силу ч. 1 ст. 79 ГПК РФ осуществлено лишь путем проведения соответствующей экспертизы, поскольку в соответствии с упомянутой нормой процессуального законодательства при возникновении вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла назначается экспертиза, в связи с чем, суду в любом случае необходимо назначить проведение соответствующей судебно-медицинской экспертизы по данному вопросу, и основывать свое решение именно на полученном в результате заключении.

Также следует отметить, что согласно ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в

порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и над ним устанавливается опека. Одним из распространенных поводов ограничения дееспособности гражданина является злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, что ставит его семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК РФ). Над ним устанавливается попечительство.

В соответствии со ст. 283, 286 ГПК РФ при производстве по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и о восстановлении гражданина в дееспособности обычно назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза должна назначаться при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина, которыми являются справки о врожденных умственных недостатках, о нахождении на учете у психиатра, о нахождении лица в психиатрических лечебных учреждениях, акты, свидетельствующие об отклонениях от обычного поведения, справки о травмах, которые могли нарушить психику гражданина, определение суда об освобождении от уголовной ответственности и применении к лицу принудительных мер медицинского характера - помещение в психиатрический стационар и т.п.

В случае отсутствия достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина судебно-психиатрическая экспертиза назначаться не должна. В ст. 283 ГПК РФ не предусматривается проведение обязательной экспертизы для лиц, в отношении которых возбуждено дело о признании их недееспособными и ограниченно дееспособными. Однако судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц и при наличии достаточных данных о психическом расстройстве последнего назначить для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При явном уклонении гражданина, в отношении которого

возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд по заявлению самого гражданина, его представителя, члена его семьи, попечителя, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения и на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности (ч. 1 ст. 286 ГПК РФ). Восстановление дееспособности гражданина, признанного недееспособным, возможно по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства и только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

В гражданском и административном процессе вопрос о назначении экспертизы решает суд, при этом представленные сторонами ходатайства не имеют для суда обязательного значения. Однако Верховный Суд РФ в своих Постановлениях (в частности, в «Обзоре Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел», утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012 г.) неоднократно указывал на то, что отказ в назначении экспертизы при наличии оснований (ст. 79 ГПК РФ) является нарушением прав лиц, участвующих в деле на представление доказательств (ст. 35 ГПК РФ). Европейский суд по правам человека в Постановлении по делу «Храброва против России» от 02 октября 2012 г. указал, что необоснованный отказ в представлении доказательств ставит сторону в значительной степени в невыгодную позицию по отношению к своему оппоненту, что «свидетельствует о несправедливости судебного

разбирательства» и является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Сохранение инициативы суда и судебного усмотрения при назначении экспертизы объясняется необходимостью в установлении действительных обстоятельств дела, независимо от ходатайств заинтересованных лиц.

Вместе с тем, на практике возникают случаи необоснованного назначения экспертиз по гражданским и административным делам, в том числе, для подтверждения обстоятельств, которые не имеют значения для дела.

Решение данной проблемы в гражданском и административном процессе заключается в оптимальном сочетании действия принципа состязательности, свободы и ответственности сторон за формирование доказательственного материала по делу, с одной стороны, и реализации принципа законности, координирующих, контрольных, а также гарантирующих функций по защите права судом – с другой. Необходимость сохранения определённых полномочий суда при формировании доказательственного материала обусловлена обеспечением должной реализации права на судебную защиту, и проблема состоит в определении содержания и пределов таких полномочий.

При определении степени свободы и ответственности заинтересованных лиц в формировании доказательственного материала по делу следует исходить не из формального понимания принципа состязательности, но учитывать его природу, определяемую как разделение функций иска, защиты против иска и правосудия – между истцом, ответчиком и судом, а также принимать во внимание природу судебных доказательств и источников их формирования¹. Дело же суда – правильно определить степень достаточности доказательств для доказывания искомого факта, квалифицировать его (факта) природу. Для этого необходимо проанализировать природу предположительно подлежащей

---

¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. - М.: Городец, 2001. – С. 107-108.

применению по делу нормы материального права, в частности специфику юридических фактов.

Аналогично следует решать вопрос с возражением стороны против назначения экспертизы как по ходатайству противоположной стороны, так и по инициативе суда. Пункт 1 ст. 35 ГПК РФ и пункт 1 ст. 45 КАС РФ устанавливают, что стороны вправе возражать против ходатайств других лиц. То есть, если одна сторона заявляет суду ходатайство о назначении судебной экспертизы, а другая возражает, то суд в таком случае даёт ответ на оба ходатайства и, исходя из наличия оснований, решает вопрос о назначении экспертизы самостоятельно, не будучи связанным доводами сторон.

Таким образом, решающая роль суда в назначении судебной экспертизы – независимо от того, кто является её инициатором – predetermined самой сущностью правосудия по гражданским делам, что вовсе не исключает состязательного начала, поскольку специфика его проявления обусловлена сбалансированным разделением функций между судом и сторонами.

2.2 Правовой статус эксперта при производстве экспертизы. Выбор судебного эксперта

Судебный эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями.

Судьи редко обладают познаниями в специфических отраслях науки, а потому участие в процессе судебного эксперта - неотъемлемое условие отправления правосудия в соответствии с его основными принципами. Как и у любого другого субъекта процессуального права, у судебного эксперта

присутствуют законодательно определенные элементы процессуального статуса и компетенции.

Прежде чем анализировать статус такой должности, как судебный эксперт, необходимо определиться с понятием данной должности. ГПК РФ как и КАС РФ прямо не закрепляют понятие судебного эксперта, но на основании ст. 79 ГПК РФ и ст. 49 КАС РФ можно определить его следующим образом – это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное для проведения экспертизы и дачи заключения суду в порядке, предусмотримом законодательством РФ. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 12 устанавливает, что государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Процессуальный статус и компетенция данного лица представляют собой совокупность урегулированных правовыми нормами прав, обязанностей и ответственности. Основное различие процессуального статуса и компетенции эксперта проистекает из норм, которыми они регулируются. Соответственно, процессуальный статус, регулируется нормами процессуального права, а компетенция – нормами как материального, так и процессуального права. Если процессуальный статус устанавливает положение эксперта в судебном разбирательстве, то компетенция определяет положение эксперта в правоотношениях, не относящихся непосредственно к судопроизводству, как, например, аттестация эксперта, научно-методическое и информационное обеспечение эксперта государственного учреждения, охрана экспертных учреждений и так далее.

Государственным судебным экспертом, производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, может быть только аттестованный сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения, а именно: судебно-экспертных учреждений Минюста России; экспертно-криминалистических подразделений МВД России; судебно-

медицинских и судебно-психиатрических учреждений Минздрава; судебно-медицинских лабораторий Минобороны России; экспертных подразделений ФСБ России и других государственных судебно-экспертных учреждений, создаваемых в порядке, определенном Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ.

Помимо государственных судебных экспертов судебные экспертизы, согласно ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ГПК РФ, КАС РФ могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющиеся государственными судебными экспертами, вызванные для дачи заключения. Такими судебными экспертами могут являться:

- а) пенсионеры, в прошлом сотрудники государственных экспертных учреждений;
- б) частные эксперты-профессионалы, у которых эта деятельность является основной;
- в) эксперты - сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- г) сотрудники неэкспертных организаций, являющиеся специалистами в необходимой области знания.

Эксперт по своему правовому положению относится к группе субъектов судопроизводства, которые содействуют осуществлению правосудия.

Отличительным признаком таких субъектов процесса является их объективная незаинтересованность в исходе дела, так как они не являются субъектами правовой коллизии.

По действующему ГПК РФ и КАС РФ, эксперт – самостоятельный субъект процесса, обладающий определенным объемом прав и обязанностей. Интересной в этом смысле представляется редакционная формулировка ст. 85

ГПК РФ «Обязанности и права эксперта», причем на первое место вынесены именно обязанности, что подчеркивает подчиненность данного субъекта целям процесса. Поскольку эксперт не имеет самостоятельного юридического интереса, то и его участие в процессе обусловлено только одной целью – дачей заключения по поставленным судом вопросам. Именно в связи с этой обязанностью эксперт и наделяется комплексом процессуальных прав. Данные права только лишь обуславливают возможность эксперта провести исследование и представить его результат в надлежащей форме.

Действующее законодательство предъявляет к эксперту серьезные требования. Рассмотрим эти требования подробнее.

1. Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

2. В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Безусловно, если экспертиза производится вне экспертного учреждения, эксперт должен сам сообщить о невозможности ее проведения.

3. Эксперт обеспечивает сохранность представленных ему для исследования материалов и документов и возвращает их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение.

4. Обязанностью судебного эксперта, согласно абз. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», является неразглашение сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе

сведений, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну,, а также разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего

5. Законодатель устанавливает (ч. 2 ст. 80 ГПК, ч. 5 ст. 78 КАС РФ) уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ, за дачу заведомо ложного экспертного заключения. Эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данного им заключения.

6. Лицо, выступающее в роли эксперта, обязано сообщить субъекту, назначившему экспертизу, об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле, при наличии таких обстоятельств. Согласно нормам процессуального законодательства судебный эксперт подлежит отводу, если он хотя бы косвенно заинтересован в исходе дела; является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности (ст. 18 ГПК РФ, ст. 33 КАС РФ). Предыдущее участие эксперта в деле в качестве эксперта не является основанием его отвода.

7. Судебный эксперт не вправе без ведома суда вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

8. Эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы

эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений части первой статьи 96 и статьи 98 ГПК РФ.

Чтобы не возникло сомнений в беспристрастности и объективности судебного эксперта, его личные контакты с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, сторонами и другими участниками процесса должны ограничиваться строгими процессуальными рамками. В гражданском процессе эксперт контактирует со сторонами и их представителями, только участвуя в заседаниях суда, задавая вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК).

Если эксперт путем контактов с лицами, проходящими по делу, собирает материалы для производства судебной экспертизы, заключение такой экспертизы впоследствии должно быть исключено из числа доказательств.

В ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» законодатель подчеркивает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела, то есть фактически важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Является ли судебный эксперт государственным экспертом, сотрудником негосударственного экспертного учреждения или частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность.

Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Воздействие на эксперта со стороны

лиц, участвующих в деле, и иных лиц не допускается. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности (ст. 302 УК РФ).

Независимость судебного эксперта обуславливается, кроме того, одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных и негосударственных экспертов¹. В ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливается порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебной экспертизы. С этой целью в ряде федеральных органов исполнительной власти созданы и функционируют экспертно-квалификационные комиссии. Причем через каждые пять лет эксперт должен подтверждать уровень своего профессионализма в указанных комиссиях. К сожалению, пока эти комиссии производят аттестацию и выдают квалификационные свидетельства только государственным судебным экспертам данного ведомства. Реальная независимость эксперта возможна только при условии единых квалификационных требований к государственным судебным экспертам всех ведомств, судебным экспертам негосударственных экспертных учреждений и частным экспертам. Это возможно при законодательном закреплении условий осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, предусматривающем создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий, единых для государственных и негосударственных судебных экспертов.

Рассмотрим критерии, по которым осуществляется выбор эксперта, которому суд поручает производство экспертизы.

1. Лицо, обладающее специальными познаниями для дачи заключения;

---

¹ Звягинцева Л.М. Доказывание в судебной практике по гражданским делам / Л.М. Звягинцева, М.А., И.В. Решетникова. М.: «Норма-Инфра-М», 2007. - С. 142.

2. Лицо, не заинтересованное в исходе дела.

Так как экспертиза назначается, чаще всего, по ходатайству той или иной стороны, следовательно, данная сторона должна предложить суду свою кандидатуру эксперта, предоставить информацию о нем и его компетентности суду, который делает окончательный вывод о способности (рассмотрение первого критерия) и возможности (рассмотрение второго критерия) данного лица провести экспертизу по делу. В случае, если сторона по делу не может представить суду кандидатуру сведущего, суд вправе предложить заинтересованному лицу кандидатуру сведущего лица из числа известных суду. Такое правило, как указывает А.А. Мохов¹, вытекает из норм о распределении обязанностей по доказыванию и не требует дополнительной аргументации. Обязанность же судьи проверить наличие обязательных критериев, позволяющих лицу выполнять возложенные на него задачи по производству экспертизы должна получить соответствующее законодательное закрепление.

Соблюдение второго критерия при назначении лица экспертом не менее важно, чем наличие специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Анализ норм гражданского и административного процессуального законодательства позволяет выделить обстоятельства, при наличии хотя бы одного из которых, эксперт подлежит отводу:

- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, специалиста, представителя, свидетеля, переводчика;
- является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;
- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности;

---

¹ Мохов А.А. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: - 12.00.03 / А.А. Мохов. - НИиРИО ВСШ МВД. - Волгоград, 2012. - С. 32-34.

- находился или находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей;

- эксперт может быть отведен в случае, когда обнаружится его некомпетентность.

Рассматривая права судьи при назначении эксперта, Давтян А.Г.¹ отмечает, что важным его правом является выбор эксперта, а также условия его реализации. В случаях поручения проведения экспертизы частному лицу это право реализуется полностью, но в случаях поручения судебно-экспертному учреждению оно «делегируется» руководителю этого учреждения. Фактически до получения экспертного заключения судья не может знать данных эксперта, лишая и себя, и лиц, участвующих в деле возможности заявить отвод до осуществления экспертом исследования, что означает определенное нарушение их процессуальных прав.

Поэтому автор считает, что законодательство следует дополнить нормой, которая обязывала бы руководителя судебно-экспертного учреждения сообщать суду данные выбранного им эксперта в течение определенного срока (например, трехдневного).

Также стоит отметить, что список, по крайней мере, прав и обязанностей может быть подвергнут внутренней классификации.

Так, права эксперта можно разделить на три основных категории:

- права, связанные непосредственно с осуществлением экспертизы (знакомиться с материалами дела, ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, о привлечении к делу других экспертов, давать заключение, разъяснять в заключении обстоятельства, которые не связаны с поставленными перед экспертом вопросами, отказаться от проведения экспертизы);

- права, связанные с участием эксперта в судебном заседании (задавать вопросы, делать замечания);

---

¹ Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе (на материале Республики Армения): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Давтян А.Г. - Ереван, 1993. - С. 49.

- права, связанные с защитой своих прав (обжаловать действие либо бездействие лица, назначившего экспертизу, если они нарушают права эксперта);

Согласно ст. 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт вправе:

1) ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

2) делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

3) обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов обусловлена целым рядом факторов:

а) при производстве много объектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;

б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т.е. речь идет о комплексном исследовании;

в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания.

Важность экспертной инициативы в вопросе о привлечении к

выполнению судебной экспертизы других экспертов подтверждается ч. 3 ст. 85 ГПК и ч. 13 ст. 49 КАС РФ указывающими, что эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Однако следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства.

Поскольку суд, истец, ответчик, представители сторон и иные участники процесса могут неправильно истолковать заключение эксперта или его показания при допросе, законодатель в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ч. 13 ст. 49 КАС РФ предоставляет судебному эксперту право делать заявления. Эта норма представляется вполне логичной, однако в ГПК РФ судебный эксперт не наделен таким правом.

Как известно, заявление - это официальное обращение гражданина или нескольких лиц в государственный орган или орган местного самоуправления, администрацию учреждения, организации или к должностному лицу, не связанное, в отличие от жалобы, с нарушением его прав и законных интересов и не содержащее просьбы устранить такое нарушение, а направленное на реализацию прав и интересов заявителя или на устранение тех или иных недостатков в деятельности предприятий, учреждений, организаций. Заявление может быть подано в письменной и устной форме.

Важной составляющей правового и процессуального статуса эксперта является его независимость. Законодатель раскрывает принцип независимости в ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», выделяя основные положения:

- процессуальная независимость – под которой понимается независимость судебного эксперта от суда, сторон и участников процесса, заинтересованных в исходе дела, по которому производится экспертиза. Процессуальная независимость гарантируется порядком назначения и

производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью отвода эксперта;¹

- эксперт (комиссия экспертов) самостоятельно и от своего имени проводит исследование, за результаты которого несёт ответственность;

- эксперт независимо и по своему усмотрению принимает решение относительно применяемых средств, методов и методик экспертного исследования;

- на эксперта запрещено оказывать какое-либо воздействие под угрозой уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ.

Не смотря на регламентацию процессуального статуса и компетенции эксперта, на практике, к сожалению, имеют место быть экспертные ошибки. Как правило, в науке данные ошибки подразделяются на процессуальные, гносеологические и деятельностные.

Экспертные ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы: эксперты выходят за пределы установленной законом компетенции; выражают экспертную инициативу способами, которые не отражены в законе; обосновывают выводы не результатами исследования, а материалами дела; не соблюдают процессуальные требования к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов) ввиду отсутствия правовой осведомлённости² и многие другие ошибки.

Гносеологические ошибки обусловлены низким уровнем квалификации эксперта, а также логическими недостатками. В качестве примера можно привести неверное аргументирование тезисов, ошибки при определении причинно-следственной связи и другие.

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - С. 224.

² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3.

Деятельностные (операционные) ошибки проявляются в несоблюдении очередности проводимых процедур и операций при исследовании, в неверном употреблении инженерных (технических) средств.

Анализируя данную проблему, Россинская Е.Р.¹ приходит к выводу, что причины данных ошибок носят как объективный (отсутствие, несовершенство экспертных методик), так и субъективный характер (профессиональная некомпетентность эксперта, определённые черты личности эксперта, профессиональные упущения)².

Для предотвращения экспертных ошибок рекомендуется соблюдать следующие условия: разработка и использование новейших научно обоснованных методик; наличие высокого уровня квалификации сотрудников судебно-экспертных учреждений; должный уровень подготовки и своевременная переподготовка кадрового состава, непрерывный контроль руководителей судебно-экспертных учреждений за проведением экспертиз.

Соответственно, учитывая все вышесказанное, компетенцию эксперта можно было бы сформулировать как систему правовых (а для процессуального статуса – процессуальных) норм и принципов, определяющих положение эксперта как участника судопроизводства, то есть круг его полномочий, требований к его деятельности и к его личности и ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств. В целях минимизации экспертных ошибок необходимо иметь представление о причинах их возникновения, что позволило бы их своевременному обнаружению и предупреждению.

Отдельного комментария заслуживает право эксперта выйти за пределы поставленных на его разрешение вопросов.

Анализируя указанное право, следует отметить, что право эксперта выйти за пределы поставленных вопросов рассчитано на случаи, когда судьи не знают возможностей экспертизы или допускают упущения. Причем

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза. Типичные ошибки / Е.Р. Россинская. - М.: Проспект, 2012. - С. 52.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. М.: Проспект, 2012. - С. 87

эксперт, реализуя свое право на экспертную инициативу, сам формулирует вопросы, на которые и дает в заключении ответы. В исследовательской части он излагает проведенные по дополнительно поставленным им вопросам исследования и дает обоснованные выводы.

В такой ситуации, как считает А.А. Мохов¹, эксперт вынужден давать оценку фактам, подлежащим установлению по делу, то есть решать сугубо правовые вопросы, относящиеся к исключительной компетенции суда, а не к компетенции лица, которое на основании специальных знаний в определенной области проводит исследование.

Рассматривая права и обязанности эксперта, некоторые авторы останавливаются на одном из проблемных вопросов в юридической литературе, а именно о процессуальном реагировании эксперта, когда представленный перед ним вопрос выходит за пределы его специальных знаний, или представленные ему материалы не достаточны для проведения экспертного исследования. Закон предусматривает лишь одну форму процессуального реагирования эксперта – сообщение им о невозможности дать заключение, в то время как эксперт, по мнению, например, Давтян А.Г.², не может и не должен одинаково реагировать в обоих случаях. Автор предлагает предусмотреть в гражданском законодательстве еще одну форму реагирования эксперта, согласно которой эксперт письменно уведомляет суд о неправомерности либо недопустимости дачи им заключения в случае отсутствия у него специальных знаний для выполнения возложенной на него обязанности. Сообщение экспертом в данном случае о невозможности дать заключение означало бы смещение понятий фактической невозможности и недопустимости (неправомерности) решения экспертом определенного вопроса.

На практике нередко возникает проблема отказа эксперта от дачи

---

¹ Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семёнова. - М.: ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2017. - С. 274.

² Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.:Спарк. - С. 102

заклучения. Она состоит в следующем: может ли гражданин (сведущее лицо или лицо, отвечающее предъявляемым требованиям) отказаться от обязанностей эксперта, возлагаемых на него судом? Действующие процессуальные кодексы и Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не дают однозначного ответа на этот вопрос. Необходимо учитывать, что ст.ст. 302 и 309 УК РФ предусматривают ответственность лишь за принуждение эксперта к даче заключения или к даче заведомо ложного заключения, об ответственности за отказ от дачи заключения речь не идет. К этой проблеме обращаются Мохов А.А., Россинская Е.Р., Лобанов Г.С. и др.

По мнению А.А. Мохова, в подобной ситуации следует исходить из того, что производство экспертизы – особая разновидность профессиональной услуги. Следовательно, должны применяться нормы, регулирующие гражданско-правовые обязательства (правила договора о возмездном оказании услуг).

Если речь о государственном экспертном учреждении, которое является монополистом на данном рынке, то могут быть применимы нормы публичного договора. Тогда экспертное учреждение не вправе отказаться без достаточных к тому оснований, чего, однако, нельзя сказать о конкретном эксперте. Думается, что сотрудники государственных экспертных учреждений в любом случае не могут отказаться от дачи заключения, поскольку выполнение экспертиз входит в их должностные обязанности.

Однако в настоящее время большое количество экспертиз, особенно в гражданском и административном процессе, выполняется частными экспертами и сотрудниками негосударственных экспертных учреждений, которые не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Помимо вышеперечисленных (поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследования) у них могут быть и иные основания, препятствующие производству экспертизы.

Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия. Таким образом, можно сказать, что гражданин вправе отказаться от предложения выступить в качестве эксперта. По этой же причине он вправе отказаться от дачи экспертного заключения (в случае акцепта). В этом случае соответствующий орган государственной власти - заказчик вправе требовать от эксперта-исполнителя имущественного удовлетворения.

Единственным правовым актом, учитывающим волю гражданина, является Налоговый кодекс РФ, в п. 2 ст. 95 которого указывается, что привлечение лица в качестве эксперта осуществляется на договорной основе. Очевидно, что за отказ от дачи заключения эксперт должен нести гражданско-правовую ответственность, предусмотренную за неисполнение обязательства.

Традиционно эксперт рассматривается как субъект, содействующий осуществлению правосудия. Тем самым эксперт содействует и надлежащей судебной защите субъективного права. Следовательно, регламентация статуса эксперта должна учитывать также и гарантии прав человека. Право на экспертную инициативу противоречит принципу состязательности, не в полной мере согласуется с функциями суда в процессе, не соответствует требованиям гражданско-процессуальной формы (недопустимость смешения процессуальных функций), а в некоторых случаях, при назначении экспертизы в отношении субъекта процесса, способно привести к нарушению прав человека (права на неприкосновенность личности). В этой связи обосновывается необходимость отказаться в будущем от права на экспертную инициативу. Обосновывается необходимость законодательного закрепления независимости эксперта при производстве экспертизы (что особенно актуально при назначении экспертизы экспертному учреждению).

2.3 Структура и содержание определения суда о назначении судебной экспертизы

Статьи 79 ГПК РФ и 77 КАС РФ регламентируют вопросы назначения судебной экспертизы. При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной (ст. 80 ГПК РФ, ст. 78 КАС РФ).

1. Во вводной части указываются: 1) наименование суда; 2) дата и место вынесения определения; 3) наименование сторон по рассматриваемому делу.

2. В описательной части определения кратко излагаются факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных знаниях, могут быть указаны также некоторые особенности объекта исследования, представляющие интерес для эксперта (например, условия хранения объекта, которые могли вызвать его видоизменение). Завершается эта часть ссылками на статьи ГПК РФ и КАС РФ, на основании которых назначена экспертиза.

3. В резолютивной части определения указываются:

- 1) наименование рода или вида экспертизы;
- 2) вопросы, выносимые на разрешение эксперта;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы;

4) перечень объектов, документов и других материалов, представляемых эксперту (при необходимости обозначаются особые условия обращения с ними при исследовании);

5) наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

Таким образом, в определении суда о назначении экспертизы должен быть определен ее предмет, круг материалов, подлежащих экспертному исследованию, а также указан эксперт или экспертное учреждение.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной УК РФ (ст. 80 ГПК РФ, ст. 78 КАС РФ).

Для того чтобы экспертиза была проведена максимально полно и объективно, возникает необходимость представления экспертам материалов, документов, необходимых предметов, а также образцов для сравнительного исследования. Обязанность представления объектов исследования возлагается на сторону, по инициативе которой назначается экспертиза. Такие материалы и объекты исследования, как договоры, приходные кассовые ордера, банковские карточки с образцами подписей и печати, банковские и медицинские документы, сторона, ходатайствующая о назначении экспертизы, может приобщить к своему ходатайству. Однако на практике нередко встречается ситуация, когда представленных образцов оказывается недостаточно для проведения полноценного экспертного исследования. Кроме того, для производства ряда экспертиз требуется личное присутствие и непосредственное участие испытуемого лица (как правило, участвующего в деле). Особенно это касается судебно-психиатрического или судебно-медицинского исследования испытуемого. В таком случае суд вправе руководствоваться ст. 57 ГПК РФ, ст. 63 КАС РФ и истребовать необходимые документы и материалы, а также предложить испытуемому лично явиться в экспертное учреждение для производства экспертизы.

Зачастую одна из сторон, без участия которой экспертизу провести невозможно, уклоняется от участия в экспертизе. Нередки также случаи, когда сторона по какой-либо причине не представляет экспертам материалы и

необходимые документы для исследования. В этом случае сторона, которая ходатайствовала о проведении экспертизы, может просить суд применить положения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ.

Из указанной правовой нормы непосредственно следует, что в случае, когда одна из сторон ведет себя неподобающим образом и, по сути, препятствует проведению экспертизы, суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Таким образом, у суда имеется мощный правовой инструмент для воздействия на недобросовестную сторону в процессе¹.

Назначая судебную экспертизу по гражданскому или административному делу, суд (судья) должен четко определить ее род, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынести мотивированное определение. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, но окончательно круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны также имеют право знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами.

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Так, согласно ст. 86 ГПК РФ, в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Однако в экспертной практике часто

---

¹ Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Н. Чернова. - Институт государства и права РАН. - М., 2015. - С. 32.

господствует принцип: «Каков вопрос - таков ответ». Поэтому вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными, не допускающими двойного толкования. Если вопросы взаимосвязаны, они должны задаваться в логической последовательности.

Лица, участвующие в деле, могут ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы и предлагать экспертов, экспертное учреждение, в котором, по их мнению, должна быть проведена экспертиза. Если возникает необходимость исследовать новые объекты, суд, руководствуясь ст. 79 ГПК РФ, ст. 77 КАС РФ, назначает новую первичную экспертизу, которая может быть поручена тому же эксперту в том случае, если он компетентен произвести необходимое исследование.

Как правило, судья адресует свое определение специализированным экспертным учреждениям, руководство которых и назначает конкретного эксперта, хотя и может поручить проведение экспертизы конкретному эксперту.

Как быть, если судья вынес определение с серьезными процессуальными упущениями (например, определение не соответствует общим требованиям ст. 199 КАС РФ, ст. 225 ГПК РФ). Процессуальное законодательство прямого ответа не дает. Эксперт не вправе оценивать определение с точки зрения законности, но если вместо определения эксперту направляется письмо с перечнем вопросов, то он не обязан проводить экспертизу и возвращает переданные материалы суду. Такой вывод следует из того, что лишь определение суда, должным образом оформленное, вызывает возникновение процессуальных отношений между экспертом и судом.

2.4 Проблемы, связанные с оплатой судебной экспертизы в гражданском и административном процессе

Из анализа юридической практики в области деятельности судебных органов, проведенного мной, выяснилось, что простой, казалось бы, вопрос оплаты услуг экспертов имеет множество нюансов и подводных камней.

Согласно ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 КАС РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе суммы, подлежащие выплате экспертам.

В соответствии с ч. 3 ст. 95 ГПК РФ, ч. 3 ст. 108 КАС РФ государственному судебно-экспертному учреждению, а также эксперту, выполнившему работу, которая не входит в круг его служебных обязанностей в качестве работника государственного учреждения, производится оплата выполненной работы и компенсация расходов, связанных с проведением экспертизы. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами.

Статьи 98 ГПК РФ и 111 КАС РФ регламентируют порядок распределения судебных расходов между сторонами, согласно которому, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Данные нормы представляются достаточно обоснованными, поскольку расходы по производству судебной экспертизы можно взыскать с проигравшей стороны по судебному решению. Экспертное же заключение во многих случаях является основным (если не единственным) источником доказательств. Сторона, отстаивающая свои права в судебном порядке, не всегда располагает достаточными средствами, чтобы оплатить производство экспертизы, особенно дорогостоящей (например, генетической).

Следует отметить, что на практике нередко возникают случаи, когда стороны, не желая нести расходы по оплате экспертизы, невзирая на необходимость подкрепления своей позиции доказательствами, не торопятся заявлять ходатайства о её проведении. Они при этом рассчитывают, что суд, в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления

фактических обстоятельств, назначит необходимую экспертизу по собственной инициативе. Известно, что это избавит сторону от необходимости несения соответствующих расходов на её проведение, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 96 ГПК РФ, ч. 2 ст. 109 КАС РФ в случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По смыслу приведенных норм права, если проведение экспертизы осуществлялось по указанию суда, а не по ходатайству лиц, участвующих в деле, суд не вправе возлагать на указанных лиц обязанность возместить расходы на проведение экспертизы и в таком случае суду следует до ее назначения обсудить вопросы оплаты, с целью исключения возможных осложнений при проведении назначенной судом экспертизы¹.

С другой стороны, руководство многих краевых, областных и иных судов неофициально разъясняло судьям, что назначать проведение экспертиз по собственной инициативе, и, соответственно, возлагать обязанность по её оплате за средства федерального бюджета следует в исключительных случаях, по причине крайнего ограничения средств на эти нужды, в связи с чем, суду следует исходить из действительной необходимости в её проведении. Как показал анализ судебных постановлений, экспертиза назначается по инициативе суда, в том числе в случаях, когда стороны представляют противоречивые доказательства, например, заключения специалистов, либо в деле имеются заключения экспертов, выводы которых относительно одного и того же предмета различны, иные доказательства стороны представлять отказываются.

---

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.04.2017 г. по делу № 33-2397/2017. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

Нормы КАС РФ (ч. 3 ст. 109) и ГПК РФ (ч. 3 ст. 96) предусматривают также право суда освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов от оплаты экспертизы, или уменьшить их размер. Однако следует понимать, что, освободить гражданина от оплаты экспертизы суд может только при наличии его ходатайства, но не по собственной инициативе. Кроме того, освобождая лицо, ходатайствовавшее о назначении экспертизы, от судебных расходов, суд в определении о назначении экспертизы должен указать, в чем именно заключается «имущественное положение» гражданина, в связи с которым суд считает возможным освободить гражданина от их оплаты.

В рамках КАС РФ, денежная сумма, подлежащая выплате эксперту, устанавливается судом в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 78 КАС РФ. Согласно ему, если экспертиза назначена по ходатайству лица, участвующего в деле, не освобожденного от уплаты сумм за проведение экспертизы, в определении также указывается на обязанность этого лица внести в срок, установленный судом, на счет, определяемый в соответствии со ст. 109 КАС РФ, денежную сумму, подлежащую выплате эксперту, в размере, определенном судом на основании соглашения сторон и эксперта.

Конституционный суд в Определении от 27 октября 2015 г. № 2479-О изложил правовую позицию, касаясь которой, обязанность стороны, проигравшей гражданско-правовой спор в суде, выплатить денежную сумму, причитающуюся в качестве вознаграждения экспертам за выполненную ими по поручению суда экспертизу в случае, когда такая денежная сумма не была предварительно внесена стороной на счет суда в порядке, предусмотренном частью первой статьи 96 ГПК РФ, не зависит от того, был ли размер вознаграждения экспертам определен судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами в соответствии с положениями части третьей статьи 95 указанного Кодекса, - такая обязанность в деле заявителя вытекает

из факта вынесения судом решения, подтверждающего правомерность заявленных к нему исковых требований¹.

Важное значение для оплаты расходов по проведению судебных экспертиз имеет Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240². В силу п. 22 данного постановления выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы.

Следует отметить, что в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011 г.), разъяснено, что представляется правильной и согласующейся с положениями ст. ст. 104 и 218 ГПК РФ позиция судов, считающих, что на определение суда о назначении экспертизы по вопросам, связанным с судебными расходами, а также о приостановлении производства по делу может быть подана частная жалоба. Данная возможность прямо указана в ст. 115 КАС РФ, которая гласит, что на определение по вопросам, связанным с судебными расходами, может быть подана частная жалоба, что предполагает возможность обжалования

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 2479-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санникова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 95 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

² Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 "О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации" (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации") // "Российская газета", № 283, 07.12.2012.

определения о назначении судебной экспертизы в части распределения судебных расходов.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что определение о назначении судебной экспертизы может быть обжаловано лишь в части приостановления производства по делу и в части судебных расходов, что не лишает стороны права оспаривать выводы экспертов при обжаловании итогового судебного акта.

Также необходимо отметить, что в ситуации, когда стороны ходе судебного процесса приходят к мировому соглашению, которое утверждается судом, прекращающим производство по делу, спор остается не разрешенным по существу, в связи с чем, правило об отнесении судебных расходов на счет проигравшей стороны применению не подлежит. В связи с этим возмещение понесенных по делу судебных расходов, в том числе и на проведение экспертизы, не может быть поставлено в зависимость от условий заключенного сторонами мирового соглашения, определившего размер взыскиваемых с одной стороны в пользу другой стороны денежных сумм. В такой ситуации, когда невозможно определить выигравшую и проигравшую спор стороны, при решении вопроса о расходах на проведение экспертизы суд исходит из того, по чьей инициативе она проводилась, то есть исходит из общего правила¹. В этой связи также можно предположить, что в случае отказа истца от иска, расходы на проведенную экспертизу с большой вероятностью будут возложены на последнего в силу того, что таким отказом истец исключает возможность установить «победителя» спора².

Между тем, установленный ст. 98 ГПК РФ и ст. 111 КАС РФ порядок отнесения судебных расходов на счет проигравшей спор стороны касается только окончательного распределения судебных расходов по делу. Однако экспертам необходимо заплатить еще до того, как они проведут свое

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2013 г. № 45-КГ13-4. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

² Актуальные вопросы судебных экспертиз: Сборник статей. М.: РГУП, 2017. - С. 107.

исследование, то есть до принятия судом решения по существу.

На стадии судебного разбирательства, когда возникает необходимость привлечь к участию в деле эксперта, суд при вынесении об этом соответствующего определения разрешает вопрос о распределении расходов на оплату услуг эксперта. По общему правилу, на этой стадии услуги экспертов должна оплатить та сторона, которая ходатайствовала о привлечении к участию в деле экспертов. Более того, указанная сторона в силу ч. 1 ст. 109 КАС РФ и ч. 1 ст. 96 ГПК РФ обязана предварительно внести на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному Суду Российской Федерации, верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, управлению Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей, денежные суммы, подлежащие выплате экспертам.

Игнорированием судами и сторонами положений ч. 1 ст. 109 КАС РФ и ч. 1 ст. 96 ГПК РФ влечет, во-первых, лишение эксперта гарантий на выплату вознаграждения в гражданском и административном процессе, а во-вторых, затягивание сроков проведения судебных экспертиз, и, соответственно, сроков рассмотрения судами дел.

Однако на сегодняшний день при назначении судебной экспертизы суды, в подавляющем большинстве случаев не предлагают сторонам внести на депозитный счет соответствующего судебного департамента вознаграждение за проведение экспертизы. Практика судов по гражданским и административным делам при назначении судебной экспертизы складывается таким образом, что в определении о назначении экспертизы прописывается, по чьей инициативе назначается экспертиза, а также в какой части и на кого возложена обязанность оплаты судебной экспертизы, а стороны должны самостоятельно оплатить экспертизу по реквизитам эксперта. Данными

действиями суды отстраняются от контроля по внесению денежных средств на депозитный счет судебного департамента.

Верховный суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом 14 декабря 2011 года, анализируя причины чрезмерной продолжительности проведения судебных экспертиз в гражданском процессе, затягивание сроков которых нередко препятствует соблюдению разумных сроков рассмотрения гражданских дел, отдельно выделял отказ от проведения экспертизы без предварительной оплаты.

Между тем в ГПК РФ имеется норма, которая не позволяет эксперту уклониться от проведения экспертизы, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения (абзац второй ч. 2 ст. 85 ГПК). Часть 11 статьи 49 КАС РФ вводит аналогичную норму и для административного судопроизводства: эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с проведением экспертизы, произвести оплату экспертизы до ее проведения. Более того, подобный запрет содержится и в абз. 15 ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который с юридико-технической точки зрения хоть и адресован только государственным судебным экспертам и государственным судебно-экспертным учреждениям, в совокупном анализе с ч. 2 ст. 41 указанного Федерального закона, положения, в частности, ст. 16 Федерального закона распространяют свое действие и на лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. Это позволяет сделать вывод, что помимо государственных судебных экспертов, и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, не вправе

отказаться от проведения экспертизы по причине отсутствия предварительной оплаты.

Более того, ч. 12 ст. 49 КАС РФ устанавливает санкцию в виде судебного штрафа за невыполнение требования суда о представлении экспертом своего заключения в суд в срок, установленный определением о назначении экспертизы. Штраф налагается судом на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в таких нарушениях эксперта.

Такой подход законодателя, с одной стороны, создает условия для своевременного проведения экспертного исследования (что связано с общим требованием, вытекающим из права на судопроизводство в разумный срок), с другой же - порождает случаи, когда деятельность эксперта либо оплачивается с существенной задержкой, либо вообще не оплачивается.

Таким образом, абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ и ч. 11 ст. 49 КАС РФ фактически ограничивают право эксперта на гарантийное получение денежных средств за проделанную работу, и влекут за собой ряд дополнительных действий по их взысканию. Ведь в том случае, если эксперту не перечислили денежные средства до направления экспертного заключения в суд, эксперт вынужден будет просить суд рассмотреть вопрос о взыскании судебных расходов с приложением документов, подтверждающих такие расходы на проведение экспертизы. По общему правилу суд обязан рассмотреть данное ходатайство при вынесении решения суда, в мотивировочной части которого отразить, с кого подлежит взыскание денежных средств по экспертизе. Далее эксперт ждет вступления в законную силу решения суда, обращается с заявлением о выдаче исполнительного листа, после чего обращается к судебным приставам с заявлением о возбуждении исполнительного производства, и следит за ходом его исполнения в надежде на своевременное исполнение или, по меньшей мере, в принципе исполнение требований исполнительного документа. Все указанные действия, в конечном итоге, влекут за собой дополнительную потерю времени и дополнительных

средств для эксперта по получению денежных средств за подготовку экспертного заключения.

Возвращаясь к уже названной ч. 12 ст. 49 КАС РФ, необходимо отметить, что в ней содержится указание на условие, исключаящее ответственность руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в соответствующих нарушениях эксперта. По смыслу указанной нормы направление в суд мотивированного сообщения государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в ч. ч. 7, 8 данной статьи (поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных знаний; объекты исследования, документы и материалы административного дела непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения; возникновение у эксперта сомнений относительно содержания и объема поручения о проведении экспертизы), должно исключать возможность привлечения к ответственности. Такое исключение на практике провоцирует ситуацию, при которой эксперты при отсутствии предварительной оплаты вознаграждения за проведение экспертизы возвращают определение о назначении экспертизы и гражданское или административное дело без исполнения, ссылаясь на отсутствие возможности произвести такую экспертизу в сроки, указанные в определении о её назначении, в связи с большой загруженностью, а также по иным причинам, которые можно считать уважительными, но проверить которые нельзя. Данные действия со стороны экспертов приводят к тому, что затягивается время рассмотрения дела, но понять такое поведение со стороны эксперта можно, так как такая работа для экспертов экономически невыгодна и нецелесообразна.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что игнорирование судами положений ч. 1 ст. 96 ГПК РФ и ч. 1 ст. 109 КАС РФ негативно сказывается на деятельности экспертов, которые либо принимают на себя

риски подготовки экспертного заключения «безвозмездно», либо сознательно приводят надуманными основаниями для отказа в проведении экспертизы к необоснованным затягиваниям сроков рассмотрения дел.

К сожалению, на сегодняшний день данная проблема не устранена, и экспертам после вынесения решения суда действительно приходится обращаться с заявлением о возмещении расходов на произведенную по поручению суда экспертизу.

На взгляд автора, данное обстоятельство связано с тем, что судьи при рассмотрении дел акцентируют внимание на рассмотрение дела по существу по заявленным со стороны истца, заявителя требованиям. Рассмотрение же вопроса по возмещению расходов на произведенную экспертизу является для суда второстепенным.

Обозначенные проблемы, возникающие у судов при назначении экспертиз по гражданским и административным делам, могут быть устранены закреплением на законодательном уровне обязанности внесения сторонами на депозитный счет суда денежных средств с негативными последствиями для той стороны, которая уклоняется от оплаты, с указанием, что неисполнение стороной указанной обязанности может служить основанием для наложения на нее судебного штрафа в порядке и в размере, установленных главой 8 ГПК РФ и ст. 122 КАС РФ.

Актуальным на сегодняшний день также является вопрос оплаты расходов на производство судебной экспертизы при отсутствии возражений относительно заявленных требований со стороны административного ответчика.

Рассмотрим указанную проблему на примере споров об установлении кадастровой стоимости земельный участков равной её рыночной.

Установление рыночной стоимости объекта недвижимости в качестве кадастровой является одним из законодательно предусмотренных оснований для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости

данного объекта (п. 2 ч. 1 ст. 248 КАС РФ). При этом на стороны соответствующего административного спора возлагается обязанность доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений (ч. 5 ст. 247 КАС РФ).

В рамках административного судопроизводства судебные расходы взыскиваются в порядке, регламентированном главой 10 КАС РФ по правилам, соответствующим логике взыскания судебных расходов в гражданском судопроизводстве, а именно - стороне, в пользу которой состоялось решение суда. Главой 25 КАС РФ регламентируется производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости и, поскольку данной главой не установлено каких-либо особенностей распределения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, вопрос о судебных расходах, понесенных административным истцом, административным ответчиком, заинтересованным лицом разрешается в соответствии с правилами главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, что было в частности отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости". Однако, в п. 31 указанного Постановления также содержатся разъяснения о том, что в случаях, когда удовлетворение таких требований сводится к реализации в судебном порядке права заявителя, административного истца на установление кадастровой стоимости в размере рыночной, которое не оспаривается привлеченным к участию в деле заинтересованным лицом, административным ответчиком ни по основаниям возникновения, ни по содержанию (в том числе размеру рыночной стоимости), судебные расходы относятся на заявителя, административного истца, поскольку решение суда по соответствующему делу не может расцениваться как принятое против заинтересованного лица,

административного ответчика, не имеющего противоположных с заявителем, административным истцом юридических интересов.

Поскольку иные разъяснения, правовые позиции, а также положения Федерального законодательства, касающиеся особенностей порядка распределение судебных расходов при отсутствии возражений со стороны ответчика в административном процессе в законодательстве отсутствовали, то верховные суды республик, краевые, областные суды, рассматривающие в силу п. 15 ч. 1 ст. 20 КАС РФ в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, включая оспаривание решений комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, при разрешении требований административного истца о взыскании судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением административного дела, взыскивали понесенные истцом судебные расходы, включая расходы по оплате услуг по составлению отчета об оценке рыночной стоимости земельного участка и получению положительного экспертного заключения на него, расходы на представителя, а также расходы по уплате государственной пошлины с административного ответчика лишь в том случае, если административным ответчиком заявленные требования оспаривались, в том числе, и в части размера рыночной стоимости принадлежащего административному истцу земельного участка¹.

Суды при этом исходили из того, что в данном случае имеет место реализация права владельца объекта недвижимости на установление его кадастровой стоимости в размере рыночной на дату первоначально установленной кадастровой стоимости, а административный ответчик не имеет противоположных с административным истцом юридических интересов, против определенной рыночной стоимости земельного участка не возражает (причем даже в случаях, когда административный ответчик заявлял

---

¹ Решение Тюменского областного суда от 06 мая 2017 года по делу № 3а-34/2017 // Архив Тюменского областного суда.

о некорректности представленного истцом отчета об оценке)¹, из чего следовал вывод суда о том, что решение не может расцениваться как принятое против заинтересованного лица, административного ответчика, подкрепленный ссылкой на разъяснения, изложенные в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 28

Одиннадцатого июля 2017 года Конституционным судом Российской Федерации было принято Постановление № 20-П², которым признаны не соответствующими Конституции РФ положения статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 КАС РФ, частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ в той мере, в какой этими положениями при отсутствии возражений ответчика, административного ответчика на требования истца, административного истца фактически исключается возможность присуждения судебных расходов лицу, чье исковое заявление, административное исковое заявление об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости удовлетворено судом.

Конституционный суд Российской Федерации, в частности, указал, что участие налогоплательщиков, прежде всего граждан, в чрезмерно длительных процедурах пересмотра кадастровой стоимости с неясными последствиями, сопровождающееся к тому же издержками, причем неоднократными, на оплату оценочных и экспертных работ, для многих из них весьма проблематично, что само по себе может побуждать их к отказу от защиты своих прав законными средствами, равно как и то обстоятельство, что органы публичной власти имеют перед ними и такие неоспоримые преимущества, как собственный опыт организации кадастровой оценки, участия в анализе ее результатов, разрешении споров, а также располагают для этого

---

¹ Решение Тюменского областного суда от 11 мая 2017 года по делу № 3а-33/2017 // Архив Тюменского областного суда; решение Тюменского областного суда от 25 мая 2017 года по делу № 3а-36/2017 // Архив Тюменского областного суда.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11.07.2017 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 КАС РФ, частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» центр" // "Собрание законодательства РФ", 24.07.2017, № 30, ст. 4726.

необходимыми средствами, особенно если при бюджетном проектировании они будут заранее предназначены для оплаты оценочно-экспертных работ и представительских юридических услуг. Возложение на самих налогоплательщиков бремени несения судебных расходов, связанных с установлением кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере, равном его рыночной стоимости, если в результате массовой кадастровой оценки она была определена ошибочно, не только сужает реальную доступность правосудия, но и способно финансово обесценить значение соответствующего судебного решения с точки зрения соотношения бремени судебных расходов с ожидаемыми налоговыми выгодами в связи с возможным изменением налоговой базы по соответствующему налогу на недвижимое имущество.

Вместе с тем, этими выводами не исключается учет при решении вопросов о распределении судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости того обстоятельства, что допущенное при установлении кадастровой стоимости ее расхождение с рыночной стоимостью может укладываться в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений и, соответственно, не является свидетельством ошибки, приводящей - вопреки объективному экономическому содержанию отношений, связанных с формированием налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, к нарушению конституционных прав и свобод граждан, организаций как налогоплательщиков.

Указанная позиция производит впечатление более последовательной и детерминированной, поскольку, в частности, так как кадастровая стоимость влияет на величину налоговой базы, утверждающие ее органы заинтересованы в установлении максимального размера, а поскольку судебная практика складывается таким образом, что даже в случае выявления в ходе судебного разбирательства существенного превышения установленной кадастровой стоимости объекта над рыночной судебные издержки с утвердившего ее

органа не взыскиваются, у последних изначально нет стимула к наиболее точным расчетам. Кроме того, исходя из общей логики правового государства, последнее не вправе, вводя механизм массовой оценки таких объектов для целей налогообложения, перекладывать на самого налогоплательщика некомпенсируемое бремя несения вынужденных расходов, связанных с устранением допущенных при ее проведении возможных ошибок, путем определения в индивидуальном порядке экономически обоснованной налоговой базы по соответствующему налогу.

После того, как Конституционный суд высказал свою правовую позицию по данному вопросу, суды¹ стали удовлетворять требования административных истцов о взыскании судебных расходов в рамках административных дел об установлении кадастровой стоимости земельных участков, вне зависимости от того, поступали в ходе рассмотрения дела возражения от административных ответчиков, заинтересованных лиц относительно заявленных требований, исходя при этом, в частности, из того, что представление отчёта об определении рыночной стоимости земельного участка и положительного экспертного заключения являлись обязательным условием к обращению в суд с административным иском о установлении кадастровой стоимости земельного участка, равной его рыночной стоимости², в связи с чем, данные расходы правомерно отнесены судом первой инстанции к судебным расходам и взысканы с административного ответчика, утвердившего результаты определения кадастровой стоимости указанного земельного участка. Суд также указывал, что позиция административного ответчика, утвердившего оспариваемые административным истцом результаты определения кадастровой стоимости, относительно обоснованности заявленных административным истцом

---

¹ Определение судебной коллегии по административным делам Тюменского областного суда от 24 июля 2017 года по делу № 33а-4078/2017 // Архив Тюменского областного суда; апелляционное определение судебной коллегией по административным делам Тюменского областного суда от 14 августа 2017 года по делу № 33а-4687/2017 // Архив Тюменского областного суда.

² С 10.08.2017 г. представление положительного экспертного заключения перестало являться обязательным условием (Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 274-ФЗ)

требований, юридически значимым обстоятельством, с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении № 20-П, не является, кроме того, ситуация, при которой одна из сторон судебного разбирательства ставится, по существу, в привилегированное положение наличием фактической прерогативы предопределять своей позицией решение суда относительно порядка распределения судебных расходов, приводит к произвольному - вопреки требованиям статей 35 и 57 Конституции Российской Федерации - лишению другой стороны собственности в части несения затрат (даже в случае допущенной при установлении кадастровой стоимости ошибки) на определение экономически обоснованной налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, снимая тем самым с государства предусмотренную статьей 53 Конституции Российской Федерации обязанность возместить причиненный незаконными действиями его органов, должностных лиц вред гражданину, организации.

Нахожу, что в сложившейся ситуации неопределенности позиции законодателя по данному вопросу, закреплённой в официальном нормативном правовом акте федерального уровня, и значительно увеличившегося количества дел об оспаривании кадастровой стоимости, требуется оперативное законодательное закрепление положений, регламентирующих порядок отнесения судебных расходов в делах об установлении кадастровой стоимости.

С учетом того, что дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявляемых требований, сама по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, в законе также могут быть закреплены положения, устанавливающие дифференцированный подход к взысканию судебных издержек по таким спорам, например, правила об отнесении их на административного ответчика только в случае, когда разница

между установленной государственным органом кадастровой стоимостью земельного участка и определенной отчетом об оценке его рыночной стоимостью составляет менее, скажем, 10 процентов, поскольку в таком случае, возможно признавать её находящейся в пределах статистической достоверности и укладывающейся в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений, что, в свою очередь, может лишить административного истца, в случае оспаривания кадастровой стоимости, права на возмещение с административного ответчика судебных расходов.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Заключение эксперта, как средство доказывания. Сущность заключения эксперта

Согласно ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт от своего имени, либо комиссия экспертов оформляют результаты произведённого исследования в виде письменного заключения (сообщения о невозможности дачи такого заключения) и подписывают его. Подписи удостоверяются печатью государственного, либо негосударственного судебно-экспертного учреждения, в котором производилась экспертиза, подпись же частного эксперта заверяется нотариусом по требованию лица, назначившего судебную экспертизу.

Основные элементы содержания заключения судебной экспертизы устанавливаются Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и содержатся в более

общем виде в ст. 86 ГПК РФ, ст. 82 КАС РФ:

- 1) время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- 4) сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, учёная степень и учёное звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- 5) предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- 7) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- 8) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- 10) оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам;
- 11) материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Заключение эксперта оформляется с использованием научного, но доступного для понимания стиля речи и состоит из следующих частей: вводной, исследовательской и заключительной.

Во вводной части содержится номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза, краткое описание обстоятельств дела, имеющих отношение к исследованию, сведения об органе или лице, назначившем экспертизу, правовых основаниях для назначения экспертизы, наименование экспертного учреждения, исходные сведения о лице, производившем экспертизу - фамилия, имя, отчество, образование, экспертная квалификация,

ученая степень, звание, стаж экспертной работы, род и вид экспертизы, описываются поступившие на экспертизу материалы, способ доставки, вид упаковки, ее целостность, реквизиты, перечисляются вопросы, вынесенные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, повторная или дополнительная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. Обычно если смысл вопроса понятен эксперту, последний дает вопросу собственную редакцию, в соответствии со своими специальными познаниями. Однако, как справедливо представляется Е.Р. Россинской¹, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. Например, при рассмотрении в суде дела, связанного с пожаром на промышленном объекте, перед экспертом был поставлен вопрос: «Как соотносится с пожаром оплавление медной проводки?». В соответствии с методикой исследования металлических проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия эксперт переформулировал вопрос и дал его в следующей редакции: «Какова природа оплавления медных проводников? Если оплавление вызвано коротким замыканием, то произошло ли оно до начала пожара или в процессе его развития?» Ясно, последние два вопроса сформулированы корректнее и позволяют эксперту дать категорические выводы, имеющие большое доказательственное значение. Но с формальной точки зрения эксперт вышел за пределы своей компетенции.

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - С. 119-121.

В исследовательской части экспертного заключения описываются представленные доказательства (их состояние, упаковка, реквизиты и др.), излагается последовательность процесса исследования с указанием применяемых методов и методик, средств и действий в отношении объектов. Обязательно указываются ссылки на нормативные и методические документы, которыми руководствовался эксперт при проведении экспертизы. Затем на основании проведенного исследования осуществляется экспертная оценка результатов, мотивировочное и логическое обоснование, которое должно подводить к окончательным выводам. Составной частью исследовательской части также являются различные наглядные материалы – схемы, диаграммы, сравнительные таблицы, снимки и многое другое.

Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах и методах экспертизы, обобщают отдельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В заключительной части излагаются выводы, то есть даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы об обстоятельствах, по которым судом не были поставлены вопросы, эксперт приводит в рамках экспертной инициативы и излагает в конце заключения.

Структура заключения эксперта является объективным отражением логики получения экспертом нового знания – «логику открытия», присущую любой экспертизе, как специальному исследованию. Полностью формализовать данный процесс не представляется возможным ввиду невозможности создания универсальной логики открытия¹.

---

¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2001. - С. 162.

Исходя из того, что заключение эксперта всегда основано на уже собранном по делу доказательственном материале, некоторые ученые считают, что заключение эксперта является производным доказательством.

Однако вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения, поскольку производные доказательства всегда воспроизводят содержание первоначальных, следовательно, заключение эксперта необходимо отнести к первоначальным доказательствам.

Кроме того, в заключении эксперта доказательственную ценность имеет не копирование или воспроизведение уже известных данных, а выводы из них, сделанные экспертом на основе его специальных знаний, то есть факты, установленные в результате самостоятельного экспертного исследования.

В отличие от этого, производное доказательство способно лишь скопировать, отобразить, воспроизвести содержание другого доказательства, но не может прибавить к нему новых фактов, более того, оно чаще всего утрачивает часть информации, содержащейся в первоначальном доказательстве. Поэтому производное доказательство не способно заменить заключение эксперта, сделанное на основе проведенного специального исследования.

Заключение эксперта должно быть отнесено к группе смешанных доказательств, поскольку источником фактов, устанавливаемых экспертом, является, с одной стороны, сведущее лицо, с другой – предметы. Соответственно недоброкачественность заключения эксперта как доказательства может явиться результатом недоброкачественности как одного источника (например, эксперта), так и другого (недоброкачественности материалов, на которых было основано заключение).

Таким образом, при оценке заключения эксперта должна быть определена доброкачественность обоих источников информации.

В структуре заключения должны четко выделяться: научное положение, из которого исходил эксперт; конкретные данные об исследуемом объекте; собственный вывод – умозаключение, ответ на поставленный судьей вопрос.

К экспертным заключениям предъявляются три основных требования: квалифицированность (выводы эксперта должны опираться на соответствующие специальные знания); определенность (выводы должны быть категорическими, т.е. не допускать различных толкований); доступность (заключение должно быть понятно судьям и лицам, участвующим в деле, а также гражданам, присутствующим в суде и не имеющим специального образования).

Однако иногда в заключении эксперта по объективным причинам не могут быть даны однозначные ответы, отсюда заключение эксперта может быть: а) категоричным (указывается однозначный вывод); б) вероятным (не содержится однозначно утвердительного ответа, так как имеется определенная степень вероятности) в) условным (закрепляются выводы, приобретающие категоричность в зависимости от доказанности или недоказанности фактов в ходе судебного разбирательства дела); г) содержащим выводы о невыполнимости поставленной задачи на базе исходных данных (данный вид заключения не следует отождествлять с мотивированным сообщением эксперта суду об отказе в проведении экспертизы в соответствии с ч. 1 ст.85 ГПК, ч. 7 ст. 49 КАС РФ).

Категоричные выводы – это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования, например категорическими положительными будут выводы, что подпись в завещании выполнена господином Н. Категорическим отрицательным может быть, например, вывод о том, что водитель не имел технической возможности избежать столкновения его автомобиля с другим транспортным средством.

Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят вероятный, то есть предположительный характер. Например, наиболее вероятно, что пожар возник от малокалорийного источника тепла – тлеющего табачного изделия. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов,

недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и другие.

Если в результате экспертного исследования не удалось прийти к единственному варианту решения вопроса, эксперт формулирует альтернативный вывод, например, титановая проволока, представленная на экспертизу, изготовлена на металлургическом заводе города Н. в цехах № 2 или № 3. Альтернативный вывод предполагает существование любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов. Выбор в этом случае делает субъект, назначивший экспертизу.

Под условным заключением следует понимать такое заключение, в котором формулируются различные категорические выводы в зависимости от того, какие из фактических данных, положенных в обоснование выводов, будут доказаны в судебном заседании. Условный вывод предполагает зависимость решения вопроса от какого-либо условия, например, текст документа выполнен не на данном принтере, при условии, что принтер не подвергался ремонту.

Сохраняет свою актуальность вопрос об определении доказательственной силы выводов эксперта, в зависимости от их логической формы. В процессуальном смысле наибольшую важность представляет различие логических форм по степени их категоричности – на категорические, которые представляют собой безусловный достоверный вывод о наличии или отсутствии факта¹ и вероятные - обоснованные предположения эксперта о факте, отражающие среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания.² Давтян А.Г., Жуков Ю.М., Орлов Ю.К. предлагают деление выводов эксперта на однозначные и альтернативные, условные и безусловные³. По сути,

---

¹ Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учеб. пособие. – 2-е изд. / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. - С. 114.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - С. 173.

³ Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 2005. - С. 72-75; Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.М. Жуков. -

однозначные и условные выводы – то же самое, что и категорические, а альтернативные и безусловные можно признать разновидностями вероятных, но с большей степенью связанности с искомыми обстоятельствами. Так, альтернативный вывод является косвенным доказательством при поиске прямых, условный же вывод может иметь доказательственное значение только в случае, если наличие условия подтверждается другими доказательствами.

В научной литературе по поводу определения юридического значения вероятного заключения сложились три основные позиции: 1) вероятный вывод не является доказательством (Рахунов Р.Д., Строгович М.С., Фаткуллин Ф.Н.); 2) вероятный вывод имеет ориентирующее значение и может служить для построения версий (Арсеньев В.Д., Винберг А.И., Шляхов А.Р.); 3) вероятный вывод как таковой или содержащиеся в нём промежуточные факты признаются косвенными доказательствами (Жуков Ю.М., Орлов Ю.К., Треушников М.К.)¹.

В последние годы всё большее признание приобретает последняя точка зрения, однако логический аргумент – это ещё не судебное доказательство.

Если же придерживаться противоположной точки зрения, то получится, что суд практически утрачивает возможность положить экспертное заключение в основу своего решения, поскольку в последнее время не часто можно встретить категорическое заключение эксперта по всем поставленным перед ним вопросам.

На практике возникают ситуации, когда суд доверяет вероятному заключению эксперта при отсутствии каких-либо иных доказательств. Мотивируется это лишь констатацией того, что эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, однако данное обстоятельство явно не способствует установлению объективной истины по делу (Определение Московского городского суда от 15 июля 2013

МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 1965. - С. 12; Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта. М.: Норма, 2002. - С. 31-33, 35.

¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2001. - С. 234.

года № 4Г/8-6750, Определение Московского городского суда от 16 декабря 2013 года № 11-41301).

Для того чтобы верно оценить юридическое значение вероятного заключения эксперта, следует обращать внимание на два обстоятельства: формулировка вывода с применением специальных знаний и оценка экспертом степени вероятности этого вывода. Соответственно, если первое обстоятельство не соблюдается, то вероятное заключение не может быть использовано как самостоятельное доказательство, ввиду отсутствия экспертного заключения, сформированного в качестве судебного доказательства. Если соблюдено первое обстоятельство, но не соблюдено второе, то заключение эксперта может быть признано в качестве косвенного доказательства. И в заключение, если оба обстоятельства имеют место быть, то здесь возможны два варианта – экспертное заключение может быть признано как косвенным, так и прямым, что зависит от степени вероятности. Степень вероятности данных выводов следует вырабатывать в специальных правилах применительно к частным предметам каждого вида экспертизы. Юридическое значение вероятного заключения должно оцениваться судом в каждом конкретном случае с учётом обстоятельств дела на предмет формулировки выводов эксперта с применением специальных знаний и степени их (выводов) вероятности.

Вопрос о доказательственном значении вероятного заключения эксперта и о возможности его использования в процессе доказывания по гражданским делам в юридической литературе до настоящего времени является открытым. Однако абсолютно отрицать значение вероятного заключения эксперта в качестве доказательств по делу представляется ошибочным, так как те сведения о фактах, исследованных экспертом и изложенных им в описательной части вероятного заключения, могут быть положены в основу решения суда и использованы в качестве пусть не прямых, но косвенных доказательств по делу.

Исследование предполагает получение таких фактических данных,

которые не были известны ранее, и которые иным способом установить не представляется возможным. Другими словами, экспертиза направлена на выявление фактических данных, которые способны подтвердить или опровергнуть факты, имеющие юридическое значение, и дать им профессиональную оценку. Установление наличия или отсутствия самих фактов является компетенцией суда.

Заключение эксперта является итоговым документом судебной экспертизы и судебным доказательством одновременно. На основании проведенных исследований с учётом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

3.2 Порядок исследования и оценки заключения эксперта

Известно, что под оценкой заключения судебного эксперта понимают процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании. Суд, руководствуясь законом, оценивают заключение по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Заключение эксперта не является особым доказательством и оценивается по общим правилам оценки доказательств (ст. 67 ГПК, ст. 84 КАС РФ). Однако к его оценке требуется специфический подход, поскольку это доказательство основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми не располагают суд. Процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения судебной экспертизы осуществляется не субъектами, ее назначившими, и поэтому обязанностью последних является проверка соблюдения этой процедуры.

Процессуальный порядок исследования заключения эксперта, равно как и иных средств доказывания, служит гарантией получения точной и достоверной информации о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, а само решение суда должно быть законным и обоснованным, и основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ст. 195 ГПК РФ, ст. 176 КАС РФ). Заключение эксперта, как это закреплено в ст. 187 ГПК РФ, ст. 168 КАС РФ, оглашается в судебном заседании с целью его детального изучения судом и другими лицами, участвующими в деле. При исследовании заключения эксперта суд обязан проверить, соблюдены ли права лиц, участвующих в деле, при назначении экспертизы; предоставлялась ли им возможность постановки вопросов перед экспертом; ознакомлены ли они с заключением эксперта; соблюден ли процессуальный порядок получения данного доказательства и др. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса. Заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимой в случаях и в порядке, предусмотренном статьей 87 ГПК РФ, статьей 83 КАС РФ.

Весь ход исследования заключения эксперта подлежит отражению в протоколе судебного заседания, в котором записываются вопросы, заданные эксперту, и ответы на них. Задаваемые эксперту вопросы могут касаться методики исследования совершенства примененной аппаратуры при исследовании, достаточности представленных материалов или документов

для исследования, устранения противоречий в ходе логического обоснования выводов эксперта и т.п. Соблюдение установленного ГПК РФ и КАС РФ порядка исследования заключения эксперта является важной гарантией установления фактических обстоятельств по делу.

Заключение эксперта является результатом специально проведенного исследования. Достоверность и истинность сведений о фактах, отраженных в выводах эксперта, достаточно высоки, но тем не менее не могут иметь для суда заранее установленной силы и оцениваются им по общим правилам оценки доказательств в их совокупности. Оценка судом заключения эксперта должна быть полно отражена в судебном решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, предоставленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. В случае, если производство проведения экспертизы поручалось нескольким экспертам, давшим отдельные заключения, мотивы согласия или несогласия с ними должны быть приведены в судебном решении отдельно по каждому заключению. Оценивая заключение эксперта, суд анализирует соблюдение процессуальных норм при подготовке, назначении и проведении экспертизы; прав сторон и других лиц, участвующих в деле; компетентность и квалификацию эксперта; научность примененных методов исследования и обоснованность заключения.

При оценке заключения эксперта суд подвергает всестороннему анализу доброкачественность того материала, который был представлен в распоряжение эксперта. Например, при проведении почерковедческой экспертизы в случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка выносится определение суда. Получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста. О получении образцов почерка составляется протокол, в котором отражаются время, место и условия

получения образцов почерка. Протокол подписывается судьей, лицом, у которого были получены образцы почерка, специалистом, если он участвовал в совершении данного процессуального действия.

Практика рассмотрения определенных категорий гражданских и административных дел, а также опыт и квалификация судей, позволяют суду сопоставить выводы эксперта с другими доказательствами по делу и всесторонне проверить не только логику экспертного заключения, но и научность методики исследования, полноту выводов, их обоснованность. Расхождение в выводах эксперта с другими доказательствами по делу может быть вызвано несколькими причинами. С одной стороны, эти расхождения могут быть объяснены ошибкой заключения, с другой - остальные доказательства могут быть ложными при истинности выводов заключения эксперта. Задача суда при оценке доказательств заключается в том, чтобы устранить противоречия и объективно их выразить в результатах такой оценки путем признания заключения эксперта: а) полным и обоснованным, и положить его в основу решения суда, если оно содержит только категорические выводы, которые будут носить доказательственный характер; б) недостаточно ясным и неполным, и назначить своим определением дополнительную экспертизу; в) необоснованным, вызывающим сомнения в его правильности, и назначить повторную экспертизу.

Также суд вправе не согласиться с выводами эксперта и, не назначая повторной экспертизы, решить дело на основании других доказательств.

Исследование и оценка заключения эксперта судом подчинено общим правилам судебного доказывания и оценки доказательств. В то же время существует проблема проверки обоснованности и достоверности заключения эксперта.

Оценочная деятельность суда в отношении заключения эксперта не однократный и не одномоментный процесс. Она осуществляется судом на всем протяжении рассмотрения им конкретного дела и состоит из двух этапов: первый – ознакомление и изучение судьей заключения эксперта после его

получения в порядке подготовки к судебному заседанию; второй этап – исследование заключения в судебном заседании.

Первый этап исследования – единоличное или с участием других судей оперативное судебное действие, не носящее процессуального характера. Получив заключение эксперта, судья должен, прежде всего, внимательно изучить его, провести анализ всех его частей и положений, затем сопоставить выводы с имеющимися доказательствами, определить его место в системе доказательств и значение для вынесения будущего решения по существу спора.

На первом этапе у суда уже складывается какое-то представление о доказательственном значении заключения эксперта. В случае необходимости суд может еще до слушания дела получить доказательства, которые служат средством проверки, дополнения, подтверждения заключения. Здесь же он решает вопрос о вызове эксперта в судебное заседание для дачи пояснений. Однако, как показывает практика, на подготовительной стадии экспертиза назначается крайне редко, что не способствует оперативному и своевременному судебному разбирательству.

Второй этап исследования и оценки заключения эксперта происходит в процессе судебного заседания. Одним из основных процессуальных средств исследования и проверки заключения являются пояснения эксперта в судебном заседании, в которое он вызывается для участия.

Если досудебное исследование заключения эксперта, его проверка и оценка не вызвали вопросов и возражений у суда и участников процесса, вызывать эксперта в судебное заседание по инициативе суда нет оснований. В том же случае, если какие-то положения заключения не ясны, не вполне понятен их смысл, заключение эксперта вызывает возражения у участников процесса, противоречит другим доказательствам по делу, эксперта следует вызывать в суд, даже если сторона не ходатайствует об этом.

Пояснения эксперта заслушиваются после оглашения его заключения. Кроме того, он обязан ответить на вопросы лиц, участвующих в деле,

связанные с проведенным исследованием и данным заключением.

Сторона, не в пользу которой дано заключение, иногда прибегает к консультациям специалистов из негосударственных экспертных организаций с целью найти основания для оспаривания заключения эксперта в суде и подготовки дополнительных вопросов для эксперта. Довольно часто эти консультации не квалифицированы, а рекомендуемые дополнительные вопросы не относятся к предмету экспертизы и проведенному экспертом исследованию.

Например, недовольная сторона или ее представитель задают очень общие, абстрактные вопросы о научных основах данного рода судебной экспертизы. Оспаривать фундаментальные научные основы экспертизы вообще следует не в судебном заседании, а на научном диспуте. При рассмотрении в суде заключения эксперта, данного по конкретному делу, вопросы должны быть предметными и касаться, например: признаков, описанных в заключении и показанных на фотоиллюстрациях, логики и полноты изложения раздельного, сравнительного исследования и т. д.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий.

1. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы, которая заключается в выяснении ответа на следующие вопросы.

- компетентен ли эксперт в решении поставленных ему задач и не вышел ли он за пределы своей компетенции? При проведении экспертизы частным экспертом его выбор осуществляется судом и вопрос о компетентности судебного эксперта решается при его назначении. Правда, в этом случае компетентность эксперта, которая не вызывала сомнений при назначении экспертизы, может вызвать таковые при ознакомлении с заключением. Выше уже отмечалось, что наиболее трудно установить уровень компетентности частных экспертов. Ситуация облегчается, когда у эксперта есть высшее образование по специальности «Судебная экспертиза» и квалификация «Судебный эксперт» или ведомственное квалификационное свидетельство на

право производства экспертиз того или иного рода. При выполнении экспертизы в судебно-экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, поэтому при оценке заключения необходимо убедиться в компетентности эксперта;

- не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе;

- соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы;

- не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования и фиксации в соответствующем протоколе;

- соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты.

Отсутствие какой-либо из его частей затрудняет или делает невозможной оценку заключения.

2. Проверка подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов, при которой оценке подлежат подлинность вещественных доказательств и образцов, их пригодность для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение. Пригодность и достаточность образцов для исследования определяются с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

3. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае является весьма сложной, поскольку судья не является специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения они получают из многочисленной справочной и методической литературы. Эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводят к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными

ведомствами, нередко плохо согласуются. Апробация и внедрение методик пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Все эти обстоятельства существенно затрудняют оценку научной обоснованности и правомерности применения экспертной методики.

При оценке комплексных экспертиз и исследований результаты применения одной экспертной методики служат исходной посылкой для дальнейшего исследования. От правильного их истолкования зависят направление последующей работы по выполнению экспертного задания и в конечном счете - окончательные выводы эксперта. Возможны два варианта развития событий. Если весь процесс комплексного исследования осуществляется одним экспертом, то оценивается правильность использования результатов в последующем исследовании. Если же это последующее исследование осуществлял другой эксперт, то оценивается сначала его интерпретация результатов предыдущего исследования, а уже затем правильность их использования в собственном исследовании.

4. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения позволяют судить, были ли:

- исследованы все представленные на экспертизу объекты и выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;
- использованы рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики;
- даны экспертом аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обоснован отказ дать ответ на какие-то из вопросов;
- в экспертном заключении полно и всесторонне описаны ход и результаты исследования и приложен соответствующий иллюстративный материал.

Неполнота экспертного исследования является основанием для назначения дополнительной экспертизы или допроса эксперта. Анализ полноты и научной обоснованности является довольно сложной задачей для

суда. В данной ситуации немаловажная роль отводится лицам, участвующим в деле. Заинтересованная по делу сторона может представить суду данные о наличии в экспертном заключении каких-либо неточностей, недостатков, противоречий. Суд в этом случае может назначить дополнительную или повторную экспертизу. Существенную помощь суду по данному вопросу может оказать специалист.

Анализ соответствия заключения эксперта заданию проводится путем сличения поставленных судом вопросов тем ответам, которые сформулированы в заключении.

5. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования производится путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами. В литературе приводятся формально-логические ошибки, встречающиеся в экспертных заключениях, как, например:

а) вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования;

б) по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов;

в) заключение внутренне противоречиво;

г) выводы эксперта недостаточно мотивированны.

При оценке могут быть выявлены и иные логические ошибки.

6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному гражданскому делу, (т.е. их доказательственное значение), под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства. Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных

существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

7. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, то есть оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

Все изложенное относится к типичному процессу оценки заключения эксперта, однако в ряде случаев в эту схему могут быть внесены отдельные коррективы. Если эксперт отказался ответить на все поставленные перед ним вопросы или на их часть, оценивается обоснованность отказа. Если отказ признан обоснованным, следователь или суд отказываются от проведения экспертизы, либо переформулируют экспертное задание, либо поручают производство экспертизы другому эксперту (экспертному учреждению), либо предоставляют необходимые дополнительные материалы.

В случае, когда эксперт переформулировал экспертное задание, необходимо оценить, правомерно ли изменение формулировок вопросов, и определить, не изменился ли при этом смысл вопросов, оправданно ли это с научной и редакционной точек зрения. Если эксперт вышел за пределы экспертного задания, оценивается правомерность расширения экспертного задания с точки зрения квалификации эксперта, допустимости и относимости полученных результатов.

Если эксперт, производивший повторную экспертизу, подверг критическому анализу заключение первичной экспертизы, оба эти заключения должны быть оценены в совокупности. В том числе необходимо проанализировать обоснованность критики первой экспертизы, содержащейся в заключении повторной экспертизы, особенно если имеется расхождение в выводах. Критика может касаться только сущности проведенного экспертного исследования, использованных при этом методик. Эксперт не вправе подменять суд и давать оценку доказательственному значению выводов, субъективным или юридическим основаниям дачи ошибочного первичного заключения.

Если суд рассматривает дело в отсутствие эксперта, производившего судебную экспертизу, заключение должно обязательно оглашаться и исследоваться в судебном заседании. По результатам оценки суд может принять решение о вызове эксперта в суд для разъяснения и уточнения возникших сомнений, предложить эксперту или экспертам провести новую экспертизу в судебном заседании или назначить дополнительную экспертизу.

Грамотная и вдумчивая оценка заключения судебной экспертизы позволяет выявить наиболее часто встречающиеся экспертные ошибки. Однако анализ судебной и экспертной практики, в том числе интервьюирование судей судов общей юрисдикции, показывает, что в подавляющем большинстве случаев судей из всего экспертного заключения интересуют лишь выводы эксперта. Фактически оценка ими заключения эксперта обычно сводится только к проверке полноты выводов и их соответствия иным доказательствам по делу. И это понятно, поскольку, суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же познаниями, что и эксперт.

Также трудно поддается оценке уровень компетентности судебного эксперта, выполнявшего экспертизу. В заключении указываются образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность, но все это, даже ученая степень и звание, еще не свидетельствует о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования. Разумеется, далеко не всякое экспертное заключение является настолько сложным, что недоступно для оценки субъектом, назначившим экспертизу. Но все усложняющиеся задачи судебной экспертизы, появление новых родов и видов экспертиз, базирующихся на самых современных технологиях, развитие и усложнение судебно-экспертных методик ведут к неуклонному росту сложностей в оценке научной состоятельности экспертных исследований.

Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, суды, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

И, наконец, суд вправе не согласиться с выводами эксперта и, не назначая дополнительной или повторной экспертизы, решить дело на основании других имеющихся в деле доказательств, если они в своей совокупности позволяют сделать вывод о фактических обстоятельствах по делу, поскольку, как уже отмечалось выше, заключение эксперта для суда необязательно и оценивается им по общим правилам оценки доказательств, установленных ст. 67 ГПК РФ, ст. 84 КАС РФ.

В таком случае суд должен привести в мотивировочной части решения убедительные доводы, по которым суд отвергает заключение эксперта и разрешает дело по существу без назначения повторной экспертизы по делу.

В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Необходимо помнить о том, что заключение эксперта для суда не обязательно и оценивается судом в совокупности имеющихся в деле доказательств.

Суд не обязан и некомпетентен оценивать научную достоверность примененных экспертом методик с точки зрения их содержания (это сфера специальных знаний). Представляется важным выработать формализованные критерии (принципы) оценки допустимости примененных экспертом методов, которые помогут суду в целом оценить обоснованность заключения. В этой связи формулируются следующие принципы: действительная необходимость исследования для каждого отдельного случая; принцип добровольности

проведения экспертизы в отношении субъекта процесса; принцип установления пределов исследования в соответствии с каждой специальной целью и индивидуальной необходимостью (потребностью) исследования; эксперт в своем исследовании ограничен пределами, очерченными судом; испытуемый имеет право на нераспространение сведений, полученных в ходе и результате исследования; испытуемому должны быть гарантированы безопасные методы проведения специального исследования.

В гражданском и административном процессе в течение последних лет установилась практика представления лицами, участвующими в деле и их представителями рецензий на экспертное заключение. Раскатова Н.Н.¹ обращает внимание на то, что такая ситуация обуславливается прежде всего принципом состязательности сторон, которые подтверждают таким образом свою позицию. С другой стороны это вызвано тем, что суды порой не обладают достаточными знаниями, необходимыми для правильной и справедливой оценки заключения эксперта. Обращаясь к законодательной регламентации рецензии на заключение эксперта стоит отметить, что ни ранее действовавшее, ни нынешнее законодательство не предусматривает такой документ в качестве средства доказывания по гражданскому или административному делу. В связи с этим возникает проблема определения доказательственного статуса рецензии на заключения экспертов, а также процессуального статуса лиц, составляющих такие рецензии.

Практика применения и использования рецензий на заключения экспертов в ходе разрешения гражданских и административных дел показывает, что рецензии приобщаются судами к материалам дела в качестве письменных доказательств, либо в качестве приложения к ходатайству одной из сторон, либо их представителей как документа, аргументирующего назначение повторной экспертизы. Если рассматривать рецензию в качестве

---

¹ Раскатова Н.Н. Проблема определения доказательственного статуса рецензий на заключения экспертов и процессуального статуса подготовивших их лиц в гражданском процессе. // Российское правосудие. 2009. № 9. - С. 19.

консультации специалиста, то она приобретает такой статус только в случае, если она подготовлена лицом, которое обладает специальными знаниями (специалистом) и привлекается судом для дачи консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи; в рецензии не должно содержаться никаких оценочных суждений, поскольку это исключительная прерогатива суда. На сегодняшний день рецензии на заключения экспертов, подготовленные по запросу лиц, участвующих в деле, содержат оценку заключения эксперта лицом, обладающими необходимыми специальными знаниями, а потому они могут фигурировать в деле только в качестве доводов сторон о назначении повторной экспертизы либо об исключении заключения эксперта из числа доказательств по делу.

Если в деле имеются заключения разных экспертов, выводы которых не совпадают между собой, каждое из них проверяется и оценивается по общим правилам. В этом случае важен вызов в судебное заседание всех экспертов. Их пояснения должны помочь выяснить причину несовпадающих выводов. Если устранить противоречия не удалось, имеет смысл назначить межведомственную комиссионную повторную экспертизу, которую будут выполнять государственные эксперты из СЭУ разных ведомств (например, Минюста и МВД).

Результаты оценки доказательств должны найти отражение в принимаемых судом решениях. Это правильно потому, что заключение эксперта в отличие от иных доказательств исходит не от участников процесса, а от незаинтересованных лиц, обладающих к тому же специальными научными знаниями в своей области, поэтому гарантии истинности сведений, отраженных в заключении, достаточно высоки. Наличие нормы об обязательности мотивирования несогласия суда с экспертом нельзя рассматривать в качестве нарушения принципа свободной оценки доказательств, реализацией которого в данном случае будет именно свобода выражения своего отношения к заключению эксперта в виде несогласия с ним. Обязанность мотивировать несогласие с выводом эксперта повышает

ответственность судьи в оценке доказательств и их использовании и служит гарантией того, что заключения экспертов, имеющие отношение к предмету спора, не будут игнорироваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем судебной экспертизы позволяет на уровне отдельного института проследить некоторые общие закономерности его развития в сфере гражданского и административного процесса.

Главные из них заключаются, на взгляд автора, в следующем:

1. Основное социальное назначение гражданского и административного процесса как формы осуществления правосудия выражается в его гарантирующей функции. Судебная защита, понимаемая как процесс и как результат процесса, есть государственная гарантия надлежащего осуществления субъективного права в случае деформации способности последнего к реализации в рамках регулятивных материально—правовых отношений. Это вытекает из норм Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права человека определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

2. Происходит унификация процессуальной формы - как на уровне форм защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов (внешний уровень), так и на уровне собственно процессуальных способов защиты (внутренний уровень).

Одновременно наблюдается тенденция к признанию необходимости разработки системы различных судебных процедур — в рамках единой процессуальной формы, что объективно обусловлено усилением диспозитивных и состязательных начал, необходимостью обеспечить оптимальный механизм защиты.

На уровне института судебной экспертизы это могло бы найти отражение в более четкой регламентации порядка назначения экспертизы - в зависимости от волеизъявления одной или обеих сторон, а также в зависимости от характера процедуры и стадии, в пределах которой процедура осуществляется.

В рамках различных процедур могла бы найти себе место регламентация использования результатов несудебной экспертизы.

3. Признание высшей ценностью прав человека, приоритета и прямого действия норм Конституции Российской Федерации и международных актов, участницей которых является Россия, предполагает создание соответствующего процессуального механизма защиты и охраны таких прав.

Нормативное опосредование данного аспекта видится в следующем: разработка процессуального механизма непосредственной судебной защиты конституционных прав личности в случае нарушения последних; создание системы гарантий прав человека, которые безусловно должны соблюдаться в ходе процесса (хотя бы сами объектом защиты не являлись).

Последний аспект непосредственно связан с совершенствованием института судебной экспертизы.

В работе обосновывается необходимость закрепить в ГПК РФ и КАС РФ нормы, гарантирующие соблюдение прав Человека при назначении и производстве экспертизы. В числе важнейших можно назвать: обеспеченное корреспондирующей обязанностью суда право заинтересованных лиц знакомиться с определением о назначении судебной экспертизы и право обжаловать его - отдельно от судебного решения; специальные гарантии при назначении экспертиз, объектом которых является человек - субъект процесса (в том числе: право отказаться от прохождения экспертизы, недопустимость принудительного направления на экспертизу, за исключением специально оговоренных законом случаев; запрет на использование методов, могущих нанести вред жизни, здоровью человека или связанных с применением насилия; возможность использования иных

допускаемых законом методов, связанных с вторжением в частную жизнь или воздействием на личность должна быть обусловлена согласием испытуемого, в исключительных случаях - его законного представителя, а при отсутствии такового - уполномоченного по правам человека); право стороны требовать от суда проведения закрытого судебного заседания - для исследования результатов экспертизы, которые содержат сведения о частной жизни и личности стороны; запрет эксперту сообщать сведения, полученные в ходе и результате экспертизы и затрагивающие частную жизнь или личность испытуемого, кому-либо, помимо суда, назначившего экспертизу, и помимо установленной законом процедуры; право сторон знакомиться с заключением эксперта и право обжаловать его законность - в случае нарушения экспертом прав данной стороны при производстве экспертизы и отказе суда первой инстанции исключить такое заключение из числа доказательств; одновременно должна быть установлена процессуальная ответственность за недобросовестное использование такого права.

4. Усиление принципов состязательности и диспозитивности в гражданском процессе ведет к большей свободе заинтересованных лиц и одновременно - их ответственности за свободно (в рамках закона) избранное поведение.

В этом контексте должна быть переосмыслена процессуальная регламентация форм использования специальных знаний для достижения целей правосудия, в том числе - судебной экспертизы.

На взгляд автора, внимание следует акцентировать на следующих моментах: необходимо законодательно урегулировать результаты использования несудебных экспертиз, внедрения состязания заключений частных экспертов - в рамках состязания сторон; целесообразно более четко определить формы участия специалиста в процессе - с различением консультационно-вспомогательной и справочно-информационной функций; следует признать разъяснения специалиста - при определенных законом условиях - судебным доказательством; необходимо совершенствование

института судебной экспертизы в целом - с учетом общих тенденций развития гражданского и административного процесса в целом и объективных гносеологических закономерностей.

5. Изучение проблем судебной экспертизы позволяет также сделать некоторые общие выводы относительно совершенствования доказательственного права в гражданском и административном судопроизводстве России.

В работе предпринята попытка сформулировать основные выводы, которые, на взгляд автора, могут быть интересны в нормотворческом плане.

Общие положения о доказывании и доказательствах должны включать конкретные нормы о судебном доказательстве и его регламентации. Это представляется важным в практическом аспекте, поскольку тем самым устанавливаются законодательные пределы и критерии доказывания, а также процессуальные средства достижения целей доказывания.

Перечень допустимых средств доказывания должен быть примерным и не исчерпывающим, допускающим использование различных современных средств преобразования информации.

Другой актуальной проблемой, требующей безотлагательного решения, является правовое регулирование негосударственной судебно-экспертной деятельности, которая в настоящее время по объему проводимых исследований значительно опережает государственную. При этом качество проводимых негосударственными судебными экспертами судебных экспертиз вызывает множество нареканий со стороны следствия и суда. Оценить и отследить компетентность негосударственного эксперта и, соответственно, достоверность его заключения — очень непростая задача для следователей и судей. Очевидно, что, привлекая к производству судебной экспертизы лицо, следователь и судья должны быть уверены в его компетенции, не важно в какой организации - государственной или негосударственной - он работает. Решением данной проблемы является, как показывает и практика зарубежных стран, создание государственного реестра судебных экспертов. Создание

такого реестра - это формирование перечня экспертов, имеющих сертификат компетентности и каждые 5 лет обязанных его подтверждать, как предусматривает Федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 14). Сертификация компетенции не является обязательной, но очевидно, что при выборе эксперта правоприменитель обязан будет, прежде всего, руководствоваться данным реестром. В этом случае стираются различия между негосударственными и государственными экспертами по их компетентности - основному требованию их участия в судопроизводстве. Однако необходимо, чтобы процесс сертификации государственных и негосударственных экспертов был четко определен и идентичен.

Необходимость стандартизации судебно-экспертной деятельности продиктована потребностями практики. Ряд проблем, связанных как с процессуальным регулированием данной деятельности, так и с ее методическим и организационным обеспечением, невозможно устранить без выработки общих, принимаемых всеми субъектами судебно-экспертной деятельности, стандартами ее осуществления.

Для обеспечения достоверности заключений экспертов необходима также стандартизация экспертных методик и экспертных лабораторий. Научная обоснованность экспертных методик лежит в основе обоснованного достоверного вывода эксперта. Использование разных методик экспертного исследования для решения типовых экспертных задач не только создает, прежде всего, для следователей и судей, проблемы оценки правильного их применения, но и приводит порой к экспертным ошибкам. Стандартизация экспертных методик возможна путем их типизации и последующей унификации и паспортизации.

Формулирование одних и тех же положений в кодексах различается и по форме, что усложняет их восприятие правоприменителем. Очевидно, необходима унификация формулирования положений, регламентирующих производство судебной экспертизы в отраслевых процессуальных кодексах

Рассмотренные выше актуальные в настоящее время проблемы теоретического, процессуального и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности могут быть решены путем дальнейших обсуждений теоретических концепций о судебной экспертизе как отрасли научного знания для выработки единого, принимаемого научным сообществом взгляда на ее содержание, а также унификации отраслевого процессуального законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 10.02.2014, № 6, ст. 550.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, № 46,

ст. 4532.

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

11. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

12. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // "Российская газета", № 283, 07.12.2012.

Научная и учебная литература

1. Актуальные вопросы судебных экспертиз: Сборник статей. - М.: РГУП, 2017. - 136 с.

2. Антонова Е.Н. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Е.Н. Антонова, А.А. Ануфриев, О.Л. Братчикова и др.; под редакцией Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой, - М.: Волтерс Клувер, 2012. - 215 с.

3. Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе по медицинским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Х. Баринов. – М.: НП ИЦ "ЮрИнфоЗдрав", 2013. - 164 с.

4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин - М.: БЕК, 2011. – 224 с.

5. Винберг А.И. О принципах классификации объектов в судебно-экспертной объектологии / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская // Методология судебной экспертизы: сб. науч. тр. - М.: ВНИИСЭ, 1996. – 117 с.

6. Винберг А.И. Судебная эспертология. / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская – Волгоград: Пресс, 2002. – 193 с.
7. Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе / А.А. Власов. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. - 144 с.
8. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.00 / Е.П. Гришина. – МГЮА. - М., 2004. - 21 с.
9. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе (на материале Республики Армения): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Давтян А.Г. - Ереван, 1993. - 190 с.
10. Дадашева Ф.Д. Проблемы правового регулирования судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ф.Д. Дадашева. - Институт государства и права РАН. – М., 2012. – 169 с.
11. Жгенти О.В. Классификация судебных экспертиз, её роль и значение/Общетеоретические вопросы судебной экспертизы / О.В. Жгенти - М.: БЕК, 1998. – 92 с.
12. Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук - 12.00.03 / Ю.М. Жуков. - МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 1965. - 39 с.
13. Звягинцева Л.М. Доказывание в судебной практике по гражданским делам / Л.М. Звягинцева, М.А., И.В. Решетникова - М.: «Норма-Инфра-М», 2007. – 283 с.
14. Зинин А.М. Судебная экспертиза: Учебник. / Зинин А.М., Майлис Н.П. - М.: Норма, 2008. – 276 с.
15. Лившиц Е.М. Назначение и производство экспертиз / Е.М. Лившиц, В.А. Михайлов. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1977. – 119 с.
16. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семёнова. - М.:

ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2017. – 425 с.

17. Мохов А.А. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: - 12.00.03 / А.А. Мохов. - НИиРИО ВСШ МВД. - Волгоград, 2012. – 69 с.

18. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. - 138 с.

19. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — М.: Юристъ, 2009. — 175 с.

20. Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: Логика, истинность, достоверность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: - 12.00.03 / А.К. Педенчук - МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2005. - 76 с.

21. Ракитина Л.Н. Участие специалистов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: - 12.00.03 / Л.Н. Ракитина. - МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2005. - 54 с.

22. Раскатова Н.Н. Проблема определения доказательственного статуса рецензий на заключения экспертов и процессуального статуса подготовивших их лиц в гражданском процессе. // Российское правосудие. 2009. № 9. С. 19.

23. Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Н.Н. Раскатова. – МГЮА. – М., 2014. - 241 с.

24. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Решетникова. – УГЮУ. - Екатеринбург, 1997. - 46 с.

25. Романов Н.С. Взаимодействие специальных познаний при производстве комплексных экспертиз // Вопросы методики производства отдельных родов судебных экспертиз: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М.: Норма, 1989. – 192 с.

26. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная

экспертиза / Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. - М.: Проспект, 2010. – 312 с.

27. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза. Типичные ошибки / Е.Р. Россинская. - М.: Проспект, 2012. – 82 с.

28. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - 736 с.

29. Сахнова Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе: Проблемы теории и практики / Т.В. Сахнова. – Красноярск: Пресс, 1996. - 150 с.

30. Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы / Т.В. Сахнова // Государство и право – М.: Норма, 1997. - № 9. – 241 с.

31. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. Учебно-практическое пособие / Т.В. Сахнова - М.: «Бек», 1997. - 278 с.

32. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Сахнова. – КГУ. - Красноярск, 1998. - 402 с.

33. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. - М.: Городец, 2001. – 134 с.

34. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы / С.А. Смирнова - Спб.: Питер Принт, 2004. – 342 с.

35. Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учеб. пособие. – 2-е изд. / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 241 с.

36. Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы / П.Ф. Тельнов. - М.: Норма, 2007. - 72 с.

37. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 160 с.

38. Треушников М.К. Относимость и допустимость судебных доказательств в гражданском процессе / М.К. Треушников. - М.: Юрид. лит.,

1981. - 96 с.

39. Треушников М.К. Судебные доказательства / Треушников М.К. - М.: Городец, 2004. – 214 с.

40. Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Н. Чернова. - Институт государства и права РАН. – М., 2015. – 47 с.

41. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.М. Шерстюк. - МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1989. - 44 с.

42. Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз / А.Р. Шляхов. – Волгоград: Наука, 1980. - 74 с.

43. Эйсман А.А. Заключение эксперта: (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. - М.: Юрид. лит., 1967. - 290 с.

44. Энциклопедия судебной экспертизы/под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю.Г, Корухова, Е.Р. Россинской - М.: Юристъ, 1999. – 224 с.

Материалы судебной и иной правоприменительной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 г. № 88-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трофименко Зинаиды Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 4, 2010.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 2479-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санникова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 95 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ

из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11.07.2017 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 КАС РФ, частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // "Собрание законодательства РФ", 24.07.2017, № 30, ст. 4726.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // "Российская газета", № 212, 05.11.1996.

5. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» // "Российская газета", № 260, 26.12.2003,

6. Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // "Российская газета", № 80, 19.04.2005.

7. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2013 г. № 45-КГ13-4. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

8. Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // "Российская газета", № 150, 10.07.2015.

9. Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // "Российская газета", № 43, 01.03.2016.

10. Письмо Минфина России от 22.04.2016 г. № 02-03-12/24384. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2017 г.).

12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 05.11.2015 г. № 345 "Об утверждении Регламента организации деятельности верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, федеральных арбитражных судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации по работе с лицевыми (депозитными) счетами для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение" // "Бюллетень актов по судебной системе", № 1, 2016.

13. Решение Тюменского областного суда от 06 мая 2017 года по делу № 3а-34/2017 // Архив Тюменского областного суда.

14. Решение Тюменского областного суда от 11 мая 2017 года по делу № 3а-33/2017 // Архив Тюменского областного суда.

15. Решение Тюменского областного суда от 25 мая 2017 года по делу № 3а-36/2017 // Архив Тюменского областного суда.

16. Определение судебной коллегией по административным делам Тюменского областного суда от 27 июня 2017 года по делу № 33а-3994/2017 // Архив Тюменского областного суда.

17. Определение судебной коллегии по административным делам Тюменского областного суда от 24 июля 2017 года по делу № 33а-4078/2017 // Архив Тюменского областного суда.

18. Апелляционное определение судебной коллегией по административным делам Тюменского областного суда от 14 августа 2017 года по делу № 33а-4687/2017 // Архив Тюменского областного суда.

19. Определение судебной коллегии по административным делам Тюменского областного суда от 04 сентября 2017 года по делу № 33а-5113/2017 // Архив Тюменского областного суда.